

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL
A/CN.9/447
2 April 1998
RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ
Тридцать первая сессия
Нью-Йорк, 1-12 июня 1998 года

**ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ДОГОВОРНОЙ
ПРАКТИКЕ О РАБОТЕ ЕЕ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ СЕССИИ**
(Нью-Йорк, 2-13 марта 1998 года)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1-14	2
II. ОБСУЖДЕНИЯ И РЕШЕНИЯ	15-16	4
III. ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ	17-159	5
ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗРАЖЕНИЯ	17-139	5
Раздел I. Цедент и цессионарий	17-68	5
Статья 14. Права и обязательства цедента и цессионария	17-24	5
Статья 15. Заверения цедента	25-40	7
Статья 16. Уведомление должника	41-47	10
Статья 17. Право цессионария на платеж	48-68	11
Раздел II. Должник	69-139	16
Статья 18. Освобождение должника от ответственности в результате платежа	69-93	16
Статья 19. Возражения и права на зачет со стороны должника	94-102	20
Статья 20. Договоренность не ссылаться на возражения и права на зачет	103-121	22

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
Статья 21. Изменение первоначального договора [или дебиторской задолженности]	122-135	26
Статья 22. Возмещение авансов	136-139	30
ГЛАВА V. ПОСЛЕДУЮЩИЕ УСТУПКИ	140-159	31
Общие замечания	140-142	31
Статья 25. Сфера действия	143-146	31
Статья 26. Договоренности, ограничивающие последующие уступки	147-152	32
Статья 27. Освобождение должника от ответственности в результате платежа	153-157	33
Статья 28. Уведомление должника	158-159	34
IV. ДОКЛАД РЕДАКЦИОННОЙ ГРУППЫ	160-164	34
V. БУДУЩАЯ РАБОТА	165	35
Приложение		35

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Во исполнение решения, принятого Комиссией на ее двадцать восьмой сессии (Вена, 2-26 мая 1995 года)¹, Рабочая группа по международной договорной практике на нынешней сессии продолжила работу по подготовке унифицированного закона об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность. Это была пятая сессия, посвященная подготовке этого унифицированного закона, предварительно названного проектом конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность.

2. Решение провести работу по вопросу об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность было принято Комиссией в ответ на предложение, высказанное, в частности, на Конгрессе ЮНСИТРАЛ "Унифицированное торговое право в XXI веке", проходившем в Нью-Йорке одновременно с двадцать пятой сессией 17-21 мая 1992 года. На Конгрессе Комиссии было предложено также возобновить ее работу над вопросом обеспечительных интересов в целом, рассмотрение которого Комиссия на своей тринадцатой сессии решила отложить на более поздний срок².

3. На своих двадцать шестой-двадцать восьмой сессиях (1993-1995 годы) Комиссия обсудила три доклада Секретариата, касающиеся некоторых правовых проблем в области уступки дебиторской задолженности (A/CN.9/378/Add.3, A/CN.9/397 и A/CN.9/412). Рассмотрев эти доклады, Комиссия пришла к выводу, что было бы не только желательно, но и целесообразно подготовить свод унифицированных правил, цель которых состояла бы в устранении препятствий в области финансирования под

¹Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374-381.

²Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17 (A/35/17), пункты 26-28.

дебиторскую задолженность, обусловленных существующей в различных правовых системах неопределенностью относительно действительности трансграничных уступок (когда цедент, цессионарий и должник находятся в разных странах) и относительно последствий таких уступок для должника и других третьих лиц³.

4. На своей двадцать четвертой сессии (Вена, 8-19 ноября 1995 года) Рабочая группа начала работу с рассмотрения ряда предварительных проектов унифицированных правил, содержащихся в докладе Генерального секретаря, озаглавленном "Обсуждение и предварительный проект унифицированных правил" (A/CN.9/412). На этой же сессии Рабочей группе было настоятельно рекомендовано стремиться к выработке такого правового текста, который повлек бы за собой расширение доступности менее дорогостоящего кредита (A/CN.9/420, пункт 16).

5. На ее двадцать девятой сессии (1996 год) Комиссии был представлен доклад о работе двадцать четвертой сессии Рабочей группы (A/CN.9/420). Комиссия высоко оценила проделанную работу и просила Рабочую группу продолжать работу быстрыми темпами⁴.

6. На своей двадцать пятой сессии (Нью-Йорк, 8-19 июля 1996 года) Рабочая группа провела обсуждение этой темы на основе подготовленной Секретариатом записки, в которой излагались положения по различным вопросам, включая форму и содержание уступки, права и обязанности цедента, цессионария, должника и других третьих лиц; последующие уступки и коллизию норм права (A/CN.9/WG.II/WP.87). На своей двадцать шестой сессии (Вена, 11-22 ноября 1996 года) Рабочая группа рассмотрела подготовленную Секретариатом записку, в которой содержался пересмотренный вариант проекта конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность (A/CN.9/WG.II/WP.89).

7. На тридцатой сессии (1997 год) Комиссии были представлены доклады о работе двадцать пятой и двадцать шестой сессий Рабочей группы (A/CN.9/432 и A/CN.9/434). Комиссия отметила, что Рабочая группа достигла договоренности по ряду вопросов и что к числу основных нерассмотренных вопросов относятся последствия уступки для третьих лиц, например, кредиторов цедента и управляющего в деле о несостоятельности цедента⁵. Кроме того, Комиссия отметила, что органы и организации, занимающиеся вопросами финансирования под дебиторскую задолженность, а также правительства проявили интерес к проекту конвенции, поскольку его принятие может привести к расширению возможностей для получения кредита по более доступным ставкам⁶.

8. На своей двадцать седьмой сессии (Вена, 20-31 октября 1997 года)⁷ Рабочая группа продолжила свою работу, рассмотрев пересмотренный вариант проекта конвенции, содержащийся в подготовленной Секретариатом записке (A/CN.9/WG.II/WP.93). На той же сессии Рабочая группа приняла рабочую

³Там же, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/48/17), пункты 297-301; там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49/17), пункты 208-214; и там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374-381.

⁴Там же, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17, (A/51/17), пункт 234.

⁵Там же, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/52/17), пункт 254.

⁶Там же, пункт 256.

⁷Сроки и место проведения двадцать седьмой сессии, которую первоначально планировалось провести в Нью-Йорке 23 июня - 3 июля 1997 года, пришлось изменить в результате принятия Генеральной Ассамблеей решения провести в Нью-Йорке 23-27 июня 1997 года девятнадцатую специальную сессию по Повестке дня на XXI век.

гипотезу о том, что разрабатываемый текст должен включать положения о коллизии норм права, касающихся, в частности, вопросов преимущественных прав (A/CN.9/445, пункты 27 и 31).

9. Нынешняя сессия Рабочей группы, в состав которой входят все государства - члены Комиссии, проводилась в Нью-Йорке 2-13 марта 1998 года. На сессии присутствовали представители следующих государств - членов Рабочей группы: Австрии, Алжира, Аргентины, Ботсваны, Болгарии, Венгрии, Германии, Египта, Индии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Кении, Китая, Мексики, Польши, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Сингапура, Словакии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Судана, Таиланда, Финляндии, Франции, Чили, Эквадора и Японии.

10. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Габона, Гвинеи-Бисау, Демократической Республики Конго, Индонезии, Ирака, Ирландии, Канады, Катара, Корейской Народно-Демократической Республики, Кот-д'Ивуара, Кувейта, Монголии, Республики Корея, Румынии, Сенегала, Сирийской Арабской Республики, Турции, Чешской Республики, Швейцарии и Швеции.

11. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций: Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорка (АКАНЙ), Каирского регионального центра международного коммерческого арбитража, Ассоциации коммерческого финансирования (АКФ), Европейской федерации национальных ассоциаций факторинга (ЕВРОПАФАКТОРИНГ), Ассоциации "Фэкторс чейн интернэшнл" (ФЧИ), Банковской федерации Европейского союза, Международной ассоциации адвокатов (МАА) и Международного союза адвокатов (МСА).

12. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Давид Моран Бовио (Испания)

Докладчик: г-н Абу Альгассим Мергени Мохаммад (Судан).

13. На рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы: предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WR.95) и записка Секретариата, озаглавленная "Пересмотренные статьи проекта конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность" (A/CN.9/WG.II/WR.96).

14. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц.
2. Утверждение повестки дня.
3. Подготовка проекта конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность.
4. Другие вопросы.
5. Утверждение доклада.

II. ОБСУЖДЕНИЯ И РЕШЕНИЯ

15. Напомнив, что на предыдущей сессии проекты статей 14-22 из-за нехватки времени не обсуждались, Рабочая группа постановила начать обсуждение с рассмотрения проекта статьи 14.

Рабочая группа рассмотрела проекты статей 14-22 и 25-28 в том виде, в каком они изложены в документе A/CN.9/WG.II/WP.96.

16. Ход обсуждения и выводы Рабочей группы, включая рассмотрение ею различных проектов положений, изложены в главах III и IV ниже. Рабочая группа утвердила содержание проектов статей 14-16 и 18-21 и передала их на рассмотрение редакционной группы, созданной Секретариатом для согласования текстов принятых проектов статей на разных языках. Кроме того, Рабочая группа просила Секретариат внести изменения в проект статьи 17 с учетом хода обсуждения и выводов Рабочей группы.

III. ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ

ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗРАЖЕНИЯ

Раздел I. Цедент и цессионарий

Статья 14. Права и обязательства цедента и цессионария

17. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 14:

"1) С учетом положений настоящей Конвенции права и обязательства цедента и цессионария, вытекающие из их соглашения, определяются условиями, установленными в этом соглашении, включая любые упомянутые в нем правила или общие условия.

2) Цедент и цессионарий связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и, при отсутствии договоренности об ином, любой практикой, которую они установили в своих взаимоотношениях.

3) В случае международной уступки, при отсутствии договоренности об ином, считается, что цедент и цессионарий подразумевали применение к уступке обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами, в соответствующей практике финансирования под дебиторскую задолженность".

Пункт 1

18. Рабочая группа приняла пункт 1 без изменений.

Пункт 2

19. Было выражено мнение, что пункт 2 следует исключить. В поддержку этого мнения было заявлено, что этот пункт является излишним, поскольку стороны в любом случае могут договориться об обязательности для себя обычаев и они, как правило, связаны практикой, устанавливаемой в их взаимоотношениях. Было отмечено также, что в ситуациях, когда при обычном ходе сделки должен иметь место последовательный ряд уступок (например, в случае международного соглашения о факторинге), этот пункт может создать неопределенность в отношении того, какие обычаи и практика будут обязательными для последующих цессионариев, которые могут и не знать о тех обычаях и практике, которые были согласованы между первым цедентом и первым цессионарием.

20. Однако большинство высказалось за то, чтобы сохранить этот пункт. Было отмечено, что, хотя во многих странах содержащееся в пункте 2 положение может рассматриваться как закрепляющее

очевидное, могут быть и такие страны, где положенные в основу этого пункта принципы могут и не иметь общепринятого характера. Это было одной из причин закрепления данных принципов в Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (именуемой далее "Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже"). Кроме того, было отмечено, что любое расхождение в этом отношении между данным проектом конвенции и Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже может создать трудности при толковании обоих документов. Что касается возражения относительно последовательных уступок, то большинство выразило мнение, что поскольку этот пункт касается двусторонних отношений между каждым цедентом и его цессионарием, то никакой двусмысленности в отношении того, какие обычаи и практика являются обязательными в контексте этих взаимоотношений, быть не может. После обсуждения Рабочая группа приняла пункт 2 без изменений.

Пункт 3

21. Было высказано мнение, что пункт 3 следует исключить, поскольку он лишь повторяет общепринятый принцип, согласно которому в отсутствие договоренности об ином к договорным отношениям будут применяться определенные обычаи. Было отмечено также, что этот пункт может создать неопределенность, поскольку в настоящее время, по всей видимости, не существует четкого свода обычаев, касающихся практики финансирования под дебиторскую задолженность. В пользу исключения пункта 3 было также отмечено, что в нынешнем виде он может привести к тому, что цедент и цессионарий окажутся связанными обычаями, о которых они могут не знать. В этой связи было указано, что признание правомочия сторон договариваться об ином может оказаться неудовлетворительным решением вопроса, поскольку сторонам, которым не известен какой-либо конкретный обычай, будет чрезвычайно трудно договариваться о его исключении.

22. Однако большинство высказалось за то, что пункт 3 может быть полезным в плане ограничения ссылки на торговые обычаи теми обычаями, которые регулярно соблюдаются в международной торговле. Что касается возражения о том, что в настоящее время в международной торговле не существует общепринятых обычаев и практики в отношении финансирования под дебиторскую задолженность, то было отмечено, что до появления таких международных обычаев пункт 3 вполне уместно будет приводить к исключению тех сугубо национальных обычаев, которые не должны быть обязательными для сторон международной уступки. Было также отмечено, что причина включения ссылок на международно признанные обычаи в Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже состоит в том, чтобы не допустить подчинения международных сделок действию национальных обычаев. Было выражено общее мнение, что предоставленная сторонам возможность корректировать содержание договорных отношений обеспечивает им достаточную защиту от любого обычая, который они могут счесть неприемлемым.

23. Вместе с тем был выдвинут ряд предложений в отношении того, каким образом учесть высказанные замечания. Одно предложение заключалось в том, чтобы более четко указать в тексте, что стороны уступки могут исключить применение обычаев к их уступке путем прямого или подразумеваемого соглашения. Это предложение было встречено возражением по следующим причинам: оно может создать проблемы при толковании других положений проекта конвенции, где имеется ссылка на соглашение сторон об ином; такой подход представляет собой необоснованное вмешательство в договорное право, применимое за пределами Конвенции.

24. Другое предложение сводилось к тому, чтобы исключить ссылку на фактическое или предполагаемое знание, выраженную словами "знали или должны были знать". В поддержку этого предложения было указано, что, если применительно к двусторонним отношениям такая ссылка на субъективное знание сторон может быть полезной, в трехсторонних отношениях она не уместна, поскольку третьим сторонам было бы исключительно трудно определить, что собственно цедент и

цессионарий знали или должны были знать. Это предложение получило общую поддержку. С учетом такого изменения Рабочая группа приняла пункт 3.

Статья 15. Заверения цедента

25. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 15:

"1) Если иное не согласовано cedentом и цессионарием, cedent заверяет в том, что:

a) [независимо от любого соглашения между cedentом и цессионарием, ограничивающего каким бы то ни было образом права цедента уступать свою дебиторскую задолженность,] cedent обладает на момент уступки правом уступить дебиторскую задолженность;

b) cedent не уступал дебиторскую задолженность ранее [и не будет уступать ее в последующем] другому цессионарию; и

c) должник не имеет на момент уступки каких-либо возражений или прав зачета, вытекающих из первоначального договора или какого-либо другого соглашения с cedentом, иных, чем те, которые указаны в договоре уступки.

2) Если иное не согласовано cedentом и цессионарием, cedent не заверяет в том, что должник обладает или будет обладать финансовыми возможностями произвести платеж".

Пункт 1

Вводная часть

26. Рабочая группа пришла к общему мнению, что формулировка вводной части должна содержать указание на то, в какой момент cedent должен дать заверения, указанные в проекте статьи 15. После обсуждения Рабочая группа постановила, что эти заверения должны даваться в момент заключения договора уступки. Рабочая группа одобрила содержание вводной части при условии внесения в ее текст соответствующего изменения.

Подпункт (а)

27. Было высказано общее мнение, что заключенная в квадратные скобки формулировка в подпункте (а) является излишней, поскольку из положений проекта статьи 12 вытекает, что cedent имеет право уступать свою дебиторскую задолженность, несмотря на наличие в договоре, на основании которого возникает эта дебиторская задолженность ("первоначальном договоре"), положения о запрете на уступку дебиторской задолженности. Было высказано мнение о том, что, хотя заключенная в квадратные скобки формулировка дублирует положения проекта статьи 12, ее следует сохранить в целях обеспечения абсолютной ясности, однако большинство членов Группы сочли, что этот вопрос достаточно ясен и что поэтому формулировку, заключенную в квадратные скобки, можно опустить.

28. В связи с предусмотренными законом ограничениями права цедента уступать дебиторскую задолженность было высказано общее мнение, что положения подпункта (а) обеспечивают надлежащее распределение между cedentом и цессионарием риска возможного признания уступки недействительной как следствие таких ограничений, поскольку cedent лучше знает, какие существуют законодательные ограничения его права на уступку дебиторской задолженности.

29. Рабочая группа отметила, что в результате принятия ею решения включить в вводную часть указание на момент времени, в который cedent должен давать свои заверения, перечисленные в проекте статьи 15, нет более необходимости давать в подпункте (а) указание на момент уступки. Вместе

с тем было высказано мнение о необходимости разграничения момента, когда cedent дает заверения, и момента, когда эти заверения должны вступать в силу.

30. Хотя проведение такого разграничения было признано целесообразным, был поднят ряд вопросов в связи с указанием на момент уступки - термин, определенный в проекте статьи 5(k). В частности, было отмечено, что подобное указание на момент уступки является неполным, поскольку в основе проекта статьи 15 лежит предположение о том, что стороны не рассматривали вопрос заверений в своем соглашении, а проект статьи 5(k) в то же время не охватывает ситуации, в которых стороны не оговорили в своем соглашении момент уступки. Другая из поднятых проблем заключалась в том, что подобное указание на момент уступки может непреднамеренно привести к возникновению ситуации, когда упомянутое в подпункте (a) заверение вступит в силу после заключения договора уступки, т.е. к положению, которое было сочтено неуместным. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание подпункта (a) при условии исключения из него формулировки, заключенной в квадратные скобки, и включения указания на момент уступки.

Подпункт (b)

31. Сначала Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли сохранить в тексте подпункта (b) заключенное в квадратные скобки указание на заверение в том, что cedent не будет производить в будущем повторной уступки той же дебиторской задолженности. В поддержку сохранения этой формулировки было отмечено, что в случае уступок, связанных с передачей собственности в дебиторской задолженности, цессионарий обычно требует принятия cedentом обязательства не производить повторную уступку той же дебиторской задолженности. В поддержку исключения этой формулировки было указано, что было бы неправильно требовать подобного заверения в случае уступки как обеспечения, при которой обеспечением является лишь часть дебиторской задолженности. В этой связи было отмечено, что право cedента предлагать различным кредиторам разные части дебиторской задолженности лежит в основе ряда важных методов финансирования и что его следует сохранить. Кроме того, было указано, что вопрос о подобном заверении обычно решается на договорной основе в контексте конкретных сделок и не должен регулироваться резервной нормой, которую предполагается применять в отношении различных видов сделок.

32. Что касается слов "уступал ... ранее", то было в целом сочтено, что эти слова имеют смысл лишь в том случае, если в статье содержится указание на момент времени, по отношению к которому можно говорить о произведенной "ранее" уступке. Ввиду того, что Рабочая группа уже приняла решение включить во вводную часть пункта указание на момент времени, в который должны даваться заверения, Группа в целом решила сохранить слова "уступал ... ранее". Рабочая группа одобрила содержание подпункта (b) при условии исключения из него формулировки, заключенной в квадратные скобки.

Подпункт (c)

33. Был высказан ряд замечаний в связи с содержащимся в данном подпункте положением о заверении в отношении имеющихся у должника возражений или прав зачета. Одно из замечаний заключалось в том, что в случае оптовой уступки в качестве обеспечения было бы неправильно требовать заверения, предусмотренного в подпункте (c), поскольку cedent может не знать о существовании таких возражений. Для урегулирования этого момента было предложено опустить текст данного подпункта и предусмотреть, что этот вопрос регулируется торговыми обычаями или практикой, применимыми в силу пункта 2 проекта статьи 14. Против этого предложения были выдвинуты возражения на том основании, что кредит обычно предоставляется под дебиторскую задолженность, в отношении которой не возникает никаких возражений. В дополнение к этому было указано, что в тех случаях, когда в рамках оптовой уступки уступается дебиторская задолженность, в отношении которой должник может иметь возражения, cedent получает кредит лишь на сумму дебиторской

задолженности, в отношении которой не возникает никаких возражений, в то время как сам он вынужден выплачивать более значительную сумму. Кроме того, было указано, что при наличии у цессионария так называемого "права регресса" в тех случаях, когда цессионарий не в состоянии получить платеж в результате выдвижения должником возражений, цедент должен забрать указанную дебиторскую задолженность и заменить ее другой.

34. Другое замечание заключалось в том, что если обязательства цедента в соответствии с подпунктом (с) будут ограничиваться заверениями в отсутствии договорных возражений или прав зачета, то это может непреднамеренно привести к тому, что на цессионария ляжет риск в связи с возражениями и правами зачета, которые могут не иметь договорного характера. Поэтому было предложено опустить заключенную в квадратные скобки формулировку в подпункте (с). Что касается слов "иных, чем те, которые указаны в договоре уступки", то было высказано общее мнение, что их следует опустить, поскольку это положение является излишним ввиду указания во вводной части пункта 1 на иное соглашение между цедентом и цессионарием; и поскольку данная формулировка устанавливает достаточно жесткую норму в том смысле, что неуказание цедентом всех возможных возражений должника в отношении уступаемой дебиторской задолженности может быть непредумышленно истолковано в случае выдвижения таких возражений, как нарушение им договора.

35. Еще одно замечание заключалось в том, что, поскольку в подпункте (с) содержится указание на момент заключения договора уступки, применение его положений может непреднамеренно привести к тому, что цеденту придется заверять в отсутствии возражений или прав зачета, о существовании которых на момент заключения договора уступки цеденту не было известно (т.е. возможных возражений или прав зачета, вытекающих из договоров, которые будут заключены в будущем). Было указано, что подобное положение было бы неуместным.

36. Для устранения этого опасения было предложено изменить текст подпункта (с) таким образом, чтобы предусмотреть, что в случае будущей дебиторской задолженности заверения в отношении отсутствия возражений со стороны должника должны даваться в момент возникновения такой дебиторской задолженности. Члены Группы выступили против этого предложения, поскольку сочли неоправданным устанавливать столь различный подход к возражениям, вытекающим из существующих и из будущих договоров. Было разъяснено, что цессионарий должен получать заверения, действительные на момент передачи дебиторской задолженности, и что согласно проекту статьи 11 этот момент является моментом уступки как существующей, так и будущей дебиторской задолженности.

37. Хотя Группа в целом признала, что моментом передачи дебиторской задолженности должен быть момент уступки, было указано то, что в связи с определением "момента уступки", содержащимся в проекте статьи 5(k), были высказаны замечания (см. пункт 30 выше). В этой связи было предложено изменить формулировку подпункта (с) таким образом, чтобы отразить общее понимание Рабочей группы без ссылки на проект статьи 5(k). В соответствии с этим предложением подпункт (с) следует сформулировать следующим образом: "если дебиторская задолженность представляет собой существующую дебиторскую задолженность, должник не имеет и не будет иметь каких-либо возражений или прав зачета, а если дебиторская задолженность представляет собой будущую дебиторскую задолженность, должник не будет иметь каких-либо возражений или прав зачета на момент возникновения этой дебиторской задолженности или впоследствии". Хотя содержание предлагаемого текста было сочтено приемлемым, Рабочая группа отдала предпочтение более простой формулировке: "должник не имеет и не будет иметь каких-либо возражений или прав зачета".

38. В ходе обсуждения был задан вопрос о том, распространяются ли положения подпункта (с) на будущие права зачета, вытекающие из договоров, которые не связаны с первоначальным договором. В ответ на это было указано, что положения данного подпункта действительно будут распространяться на такие права зачета, которые должник имеет в соответствии с положениями пункта 2 проекта

статьи 19. Кроме того, было отмечено, что цессионарий может защитить себя от таких прав должника путем уведомления должника.

39. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание подпункта (с) в формулировке, предложенной в конце пункта 37 выше.

Пункт 2

40. Было высказано общее мнение, что пункт 2 обеспечивает надлежащее распределение риска, связанного с кредитом, между цедентом и цессионарием. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание пункта 2 без изменений.

Статья 16. Уведомление должника

41. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 16:

"1) Если иное не согласовано цедентом и цессионарием, то и цедент, и цессионарий могут направить должнику уведомление об уступке и потребовать, чтобы платеж был произведен цессионарию.

2) Уведомление об уступке или требование платежа, направленное цедентом или цессионарием в нарушение соглашения, указанного в пункте 1, является действительным. Однако ничто в настоящей статье не затрагивает какого-либо обязательства или ответственности стороны, нарушившей такое соглашение, в связи с любыми убытками, понесенными в результате нарушения.

3) Уведомление направляется в письменной форме, и в нем разумно идентифицируется уступленная дебиторская задолженность и лицо, которому или на счет которого или в адрес которого должник должен произвести платеж.

4) Уведомление об уступке может касаться дебиторской задолженности, которая возникает после уведомления. [Такое уведомление имеет силу в течение пяти лет после даты его получения должником, если только:

a) иное не согласовано цессионарием и должником; или

b) уведомление не возобновляется в письменном виде в течение срока его действия [в течение пяти лет, если только иное не согласовано цессионарием и должником.]]"

Пункт 1

42. Группа в целом пришла к выводу, что пункт 1 сформулирован надлежащим образом и устанавливает не обязательство, а право уведомить должника. Было указано, что установление обязательства уведомить должника могло бы лишить возможности использовать полезные методы финансирования, в соответствии с которыми должнику не направляется уведомление об уступке и он должен продолжать осуществлять платеж цеденту. В связи с заключительными положениями пункта 1 было высказано мнение, что эти положения неоправданно ограничивают сферу применения данного пункта ситуациями, когда уведомление содержит просьбу производить платеж цессионарию. Было высказано общее мнение, что правильнее было бы использовать формулировку по типу содержащейся в пункте 2 проекта статьи 18 о том, что платеж должен осуществляться "в соответствии с платежными инструкциями, содержащимися в уведомлении". Рабочая группа одобрила содержание пункта 1 (с учетом ее обсуждения в пункте 2 проекта статьи 18 Рабочая группа изменила ссылку на "платежные инструкции"; см. пункты 72-73 и 78 ниже) при условии внесения в него указанного изменения.

Пункт 2

43. Было высказано мнение, что пункт 2 в его нынешней формулировке может использоваться для урегулирования иных вопросов, отличных от выполнения обязательств должника, таких, как установление порядка очередности между конкурирующими цессионариями (например, в тех случаях, когда применимое право отдает приоритет цессионарию, который первым уведомил должника), что было сочтено неправильным. С другой стороны, было указано, что цель пункта 2 заключается в устранении возможных ограничений свободы сторон уведомлять должника.

44. В порядке редакционного замечания было высказано общее мнение о том, что слова "соглашения, указанного в пункте 1" могут быть неправильно истолкованы как требующие заключения конкретного соглашения между цедентом и цессионарием. Было решено заменить эти слова выражением "договоренности, упомянутой в пункте 1". Рабочая группа одобрила содержание пункта 2 при условии внесения в него указанного изменения.

Пункт 3

45. Было высказано общее мнение, что проект конвенции должен содержать положение, определяющее, на каком языке должно направляться уведомление. В отношении возможного содержания этого положения было высказано общее мнение, что это положение должно допускать возможность использования любого языка, выбор которого разумно обеспечивает информирование должника о содержании уведомления. Кроме того, ввиду важных последствий уведомления в соответствии с проектом конвенции, это положение должно обеспечивать определенность путем установления защитительной оговорки, т.е. нормы, в соответствии с которой уведомление, направленное на оговоренном языке, признается действительным. Кроме того, в этом положении должна признаваться действительность многоязычных уведомлений.

46. Соответственно, было предложено добавить в текст пункта 3 или в новый пункт проекта статьи 16 следующую формулировку: "Уведомление направляется на любом языке, который разумно обеспечивает информирование должника о содержании уведомления. Для целей настоящего пункта считается достаточным, если уведомление составляется на языке первоначального договора". После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание пункта 3 и нового пункта. С учетом ее обсуждения пунктов 2 и 3 проекта статьи 18, пункта 2 проекта статьи 19 и нового пункта 4 проекта статьи 21 Рабочая группа вернулась к обсуждению пункта 3 проекта статьи 16 (см. пункты 74-76, 82-83, 99-100 и 135 ниже).

Пункт 4

47. В связи со вторым предложением пункта 4, которое в настоящее время заключено в квадратные скобки, было высказано общее мнение о том, что установление фиксированного срока действительности уведомления является неправильным. Было отмечено, что соглашения между цессионарием и должником обычно не бывает; цессионарию будет трудно установить дату получения уведомления должником; обязанность проверять даты уведомления для решения вопроса о том, может ли должник выполнить свое обязательство, произведя платеж цеденту, была бы для должника чрезмерно обременительна; и период в пять лет установлен произвольно и не обязательно соответствует сроку давности во всех договаривающихся государствах. Рабочая группа одобрила содержание пункта 4 при условии исключения из него второго предложения.

Статья 17. Право цессионария на платеж

48. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 17:

1. Цессионарий имеет право на платеж уступленной дебиторской задолженности. Если иное не согласовано cedentом и цессионарием и если платеж осуществлен цессионарию, цессионарий имеет право на удержание любого полученного.
2. Если иное не согласовано cedentом и цессионарием и если платеж произведен cedенту, цессионарий имеет право в любом полученном этим cedентом.
3. Если платеж произведен другому лицу, включая другого цессионария, кредитора cedента или управляющего в деле о несостоятельности, цессионарий имеет право в любом полученном таким лицом".

Пункты 1 и 2

49. Хотя принципы, закрепленные в пунктах 1 и 2, получили поддержку, был внесен ряд предложений с целью уточнения их формулировок. Одно предложение заключалось в том, чтобы в пункте 1 исключить первое предложение. В поддержку этого было заявлено, что право цессионария на получение платежа в достаточной мере вытекает из соглашения между cedентом и цессионарием. В качестве возражения против этого предложения было отмечено, что первое предложение пункта 1, являясь ключевым положением проекта статьи 17, необходимо для установления права цессионария на получение платежа.

50. Другое предложение заключалось в том, чтобы во избежание нанесения ущерба правам третьих лиц сфера применения нормы, в соответствии с которой цессионарий имеет право на получение платежа, была ограничена путем включения в начало первого предложения пункта 1 слов "В отношениях между cedентом и цессионарием". Было заявлено, что вопрос о праве цессионария требовать, чтобы должник произвел платеж, уже было установлено в пункте 1 проекта статьи 2, проекте статьи 10 и в пункте 1 проекта статьи 16 и оно также подразумевается в проекте статьи 18, а права третьих лиц предусмотрены проектами статей 23, 24, 34, 35, 39 и 40. Однако было высказано мнение, что если в ключевом положении проекта Конвенции, касающемся права цессионария на получение платежа, четко не предусмотреть такое право, то это может создать неопределенность в отношении того, может ли цессионарий требовать платежа у должника, в частности до уведомления.

51. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы добавить в конец пункта 1 слова "в объеме его права в задолженности". Было пояснено, что предлагаемая формулировка будет охватывать ситуации, когда цессионарий при уступке в качестве обеспечения должен отчитываться перед cedентом и возвращать ему любые суммы, остающиеся после удовлетворения его требований к cedенту. Рабочая группа сочла это предложение в целом приемлемым.

52. Следующее предложение заключалось в том, чтобы для отражения ситуации, когда платеж по уступленной задолженности осуществляется в натуре, вместо слова "платеж" употреблять слова "погашение обязательства должника". Было отмечено, что, хотя платеж по дебиторской задолженности обычно осуществляется путем передачи денег, в некоторых ситуациях погашение по уступленной задолженности может производиться путем передачи товаров. В частности, в контексте факторинговых сделок важно установить право цессионария получать от cedента или удерживать возвращенные товары в порядке погашения по уступленной задолженности.

53. Было отмечено, что замечание относительно возможного платежа натурой в достаточной мере учтено в пункте 3 проекта статьи 2, который составлен по аналогии со статьей 7 Конвенции ЮНИДРУА по международным факторным операциям (далее именуемой "Оттавская конвенция"). Было отмечено также, что, поскольку определение "дебиторская задолженность" включает право, возникающее из первоначального контракта, определение "платеж дебиторской задолженности" будет включать погашение по задолженности в натуре.

54. Однако большинство высказало мнение, что, возможно, потребуется разработать дополнительное положение, охватывающее ограниченное число случаев, когда цессионарий в порядке погашения по уступленной задолженности изымает или получает обратно товары. С другой стороны, большинство согласилось с тем, что ссылку на "платеж" в проекте статьи 17 следует оставить. В этой связи было отмечено, что определение "платежа" в проекте статьи 17 должно включать платеж натурой. Это предложение было встречено возражениями на том основании, что введение определения "платежа" сугубо для целей проекта статьи 17 может создать проблемы с толкованием тех положений проекта конвенции, в которых употребляется термин "платеж".

Новый предлагаемый пункт 1

55. Для учета различных соображений, высказанных в отношении пунктов 1 и 2, было предложено объединить эти два пункта, сформулировав их следующим образом:

"1. Если cedent и цессионарий не договорятся об ином, в отношениях между ними цессионарий имеет право на получение платежа по уступленной дебиторской задолженности и имеет право:

a) на все, что получено или будет получено cedentом в порядке полного или частичного погашения по дебиторской задолженности;

b) на удержание всего полученного им в порядке такого погашения.

Цессионарий не может на основании этого пункта удерживать сумму, превышающую объем его права в дебиторской задолженности".

56. Хотя, как было отмечено, указанная формулировка обеспечивает приемлемую основу для продолжения обсуждения, к ней был предложен целый ряд поправок. Одно предложение заключалось в том, чтобы заменить слова "в отношениях между ними" словами "без ущерба для прав третьих сторон", с тем чтобы подтвердить в проекте статьи 17 право цессионария требовать платежа у должника. Другое соображение заключалось в том, что слово "погашение" может иметь значение не во всех правовых системах и что лучше было бы вернуться к слову "платеж", поскольку понятие платежа известно во всех правовых системах. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы включить в проект статьи 17 положение о праве цессионария требовать платежа до уведомления об уступке. В ответ на это предложение было отмечено, что право цессионария требовать платежа до уведомления подразумевается в проекте статьи 10, а для должника в такой ситуации в проекте статьи 18 предусмотрено возражение. Следующее соображение заключалось в том, что проекты статей 16 и 17, возможно, необходимо уточнить в плане возможной взаимосвязи между уведомлением, с одной стороны, и требованием платежа, с другой.

57. После обсуждения Рабочая группа попросила Секретариат подготовить пересмотренный вариант пунктов 1 и 2 с учетом вышеизложенных мнений и предложений.

Пункт 3

58. Было выражено мнение, что в пункте 3 необходимо более четко изложить принцип, который уже подразумевается в нынешнем проекте, а именно то обстоятельство, что цессионарий имеет право на любые поступления по уступленной дебиторской задолженности, полученные другим лицом в порядке платежа по дебиторской задолженности, при условии, что цессионарий имеет преимущественное право по отношению к этому лицу. Для достижения этого результата было предложено изменить формулировку пункта 3 следующим образом:

"Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен другому лицу, по отношению к которому цессионарий пользуется преимущественным правом, цессионарий имеет право на все, что было или будет получено этим лицом в порядке полного или частичного погашения по дебиторской задолженности. Цессионарий не может на основании этого пункта требовать или удерживать сумму, превышающую объем его права в дебиторской задолженности".

59. Что касается употребления слов "преимущественное право", то было выражено мнение, что они чересчур расплывчаты и могут быть заменены ссылкой на нормы об очередности проекта конвенции. Вместе с тем было отмечено, что непреднамеренным результатом такого подхода может оказаться то, что не будут учтены ситуации, когда право лица, получающего платеж, основано не на очередности, а на других соображениях (например, добросовестности). Для отражения таких ситуаций было предложено сделать ссылку на "преимущественное право цессионария в соответствии с применимым законодательством".

60. Возражения против этого были высказаны на том основании, что, если, например, поступления по дебиторской задолженности будут получены добросовестно депозитным учреждением и объединены с другими активами и поэтому их уже больше невозможно идентифицировать как поступления по дебиторской задолженности, цессионарий не должен иметь возможности требовать эти поступления, даже если он имеет преимущественное право. Такие коллизии нередко возникают в ситуациях, когда, например, продавец оборудования уступает разным финансовым учреждениям дебиторские задолженности от продажи в зависимости от вида оборудования. Такие коллизии вполне могут быть устранены путем соглашения между различными кредиторами (так называемые "межкредиторские соглашения"). Однако было отмечено, что ситуации, когда поступления по дебиторской задолженности депонируются в какое-либо финансовое учреждение cedentом или от его имени, даже согласно предлагаемой формулировке, где говорится о преимущественном праве, цессионарию все равно придется требовать поступления от cedента, который будет лицом, фактически получившим платеж, а не от учреждения, в которое поступления могут быть депонированы.

61. В отношении второго предложения предлагаемой формулировки было высказано замечание о том, что оно может идти вразрез с обычной практикой, согласно которой цессионарий получает платеж по дебиторской задолженности в полном объеме и должен отчитаться перед cedентом или его другими кредиторами и вернуть им любой остаток. Для учета этого замечания было предложено исключить слова "требовать или".

62. После обсуждения Рабочая группа поручила Секретариату подготовить пересмотренную формулировку статьи 3 с учетом высказанных мнений и предложений.

Преимущественное право в поступлениях по дебиторской задолженности

63. Затем Рабочая группа перешла к вопросу о том, каким должно быть право цессионария в поступлениях по уступленной дебиторской задолженности - личным или имущественным (ad personam или in rem). Большинство выразило мнение, что этот вопрос является важным, особенно в случае, когда cedент становится несостоятельным, и поэтому он должен быть отражен в проекте конвенции. Что касается того, как это конкретно должно быть сделано, то были высказаны разные мнения. Одно мнение заключалось в том, что право цессионария в поступлениях по дебиторской задолженности следует рассматривать как имущественное право. При таком подходе уменьшится опасность неплатежа цессионарию, поскольку в случае несостоятельности цессионарий может изъять дебиторскую задолженность из имущественной массы несостоятельного должника или по крайней мере он может рассматриваться как залоговый кредитор. Такой результат потенциально может понизить стоимость кредита. Однако многие сочли, что право цессионария в поступлениях по дебиторской задолженности должно быть сконструировано как личное право. Было отмечено, что попытка руководствоваться иным подходом будет идти вразрез с национальными нормами, затрагивающими соображения публичного

порядка. Было отмечено далее, что ввиду несовместимости с основными принципами национального права такой подход мог бы поставить под угрозу принятие проекта конвенции многими государствами. После обсуждения Рабочая группа пришла к выводу, что этот вопрос не может быть урегулирован нормой материального права, и решила изучить возможность разработки нормы международного частного права.

64. В этой связи был высказан ряд предложений. Одно предложение заключалось в том, чтобы вопрос о преимущественном праве в поступлениях по дебиторской задолженности регулировался правом страны места нахождения цедента. Такой подход согласовывался бы с подходом, который применяется в контексте преимущественного права в отношении дебиторской задолженности. Кроме того, было отмечено, что такой подход приведет к тому, что правом, регулирующим такое преимущество, станет право страны, в которой вероятнее всего может открыться производство по делу о несостоятельности в отношении цедента (т.е. право страны места нахождения цедента). В противовес этому было указано, что было бы неприемлемо подчинять права, например, держателя оборотного документа и выгодоприобретателя перевода средств или же лица, являющегося владельцем товаров, полученных в порядке погашения по уступленной дебиторской задолженности, праву страны места нахождения цедента.

65. Другое предложение заключалось в том, чтобы преимущественное право в поступлениях по дебиторской задолженности регулировалось правом страны места нахождения поступлений. Такой подход обеспечил бы приоритетность действия императивных норм, касающихся, например, прав в оборотных документах или товарах. В порядке возражения против этого предложения было заявлено, что было бы неуместно подчинять разным правопорядкам разные стадии одной и той же сделки (например, платеж наличными, затем в форме оборотного документа, затем в форме перевода средств) или разные формы одних и тех же активов (например, дебиторскую задолженность и различные виды поступлений). Кроме того, было отмечено, что такой подход может непреднамеренно привести к тому, что цессионарии начнут искусственно конструировать сделки так, чтобы они оказывались подчиненными праву более удобного государства ("forum shopping"). Еще одно предложение заключалось в том, чтобы подчинить преимущественное право в поступлениях по дебиторской задолженности праву страны места нахождения цессионария. Возражения против этого предложения высказывались на тех же основаниях, что и возражения против подхода, основанного на месте нахождения поступлений.

66. Ввиду сложности регулирования вопроса преимущественного права применительно ко всем видам поступлений, даже с помощью нормы международного частного права, было отмечено, что такая разрабатываемая норма могла бы касаться вопросов преимущественного права только применительно к поступлениям, которые относятся к дебиторской задолженности. При таком подходе Рабочей группе будет легче договориться относительно нормы международного частного права с учетом проектов статей 23 и 24, предусматривающих применение права страны места нахождения цедента. В качестве альтернативы преимущественное право в других видах поступлений можно было бы также урегулировать, видимо, с помощью нормы, основанной на месте нахождения поступлений, например, в форме оборотных документов или товаров.

67. Было высказано замечание о том, что независимо от того, какой будет принят подход в отношении права, применимого к вопросам преимущественного права в поступлениях по дебиторской задолженности, этот вопрос не будет урегулирован, если он не будет регулироваться применимым правом. Для учета этого замечания было предложено включить в проект конвенции норму материального права, которая бы применялась только в случае, когда применимое право не регулирует этот вопрос. В качестве альтернативы было предложено, чтобы проект конвенции предусматривал альтернативные нормы материального права, из которых договаривающиеся государства могли бы выбирать. Против обоих предложений были высказаны возражения на том основании, что

предложенный подход может непреднамеренно привести к фрагментации применимого права и, тем самым, к усилению неопределенности.

68. После обсуждения Рабочая группа поручила Секретариату подготовить проект текста по вопросам преимущественного права в поступлениях по дебиторской задолженности с учетом высказанных мнений и предложений.

Раздел II. Должник

Статья 18. Освобождение должника от ответственности
в результате платежа

69. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 18:

"1) До тех пор, пока должник не получил уведомления об уступке, он имеет право исполнить свое обязательство путем осуществления платежа cedentu.

2) После получения должником уведомления об уступке, с учетом пунктов 3-5 настоящей статьи, он освобождается от ответственности только путем осуществления платежа в соответствии с платежными инструкциями, содержащимися в уведомлении.

3) В случае, если должник получает уведомление о нескольких уступках одной и той же дебиторской задолженности, осуществленных одним и тем же cedentом, должник освобождается от ответственности, если он осуществляет платеж в

соответствии с платежными инструкциями, содержащимися в первом уведомлении, полученном должником.

4) [В случае, если должник получает уведомление об уступке от цессионария,] должник имеет право обратиться к цессионарию с просьбой представить ему в течение разумного срока надлежащее доказательство того, что уступка была осуществлена, и если цессионарий этого не делает, должник освобождается от ответственности, если он осуществляет платеж cedentu. Надлежащее доказательство включает [письменный документ, подтверждающий уступку или] любой [другой] письменный документ, исходящий от cedента и содержащий указание на то, что уступка была совершена, но не ограничивается этим.

5) Настоящая статья не затрагивает любые другие основания, по которым платеж должника стороне, имеющей право на платеж, или компетентному судебному или иному органу или в публичный депозитный фонд освобождает должника от ответственности".

Пункт 1

70. Рабочая группа одобрила содержание пункта 1 без изменений.

Пункт 2

71. Была высказана общая поддержка принципа, закрепленного в пункте 2, согласно которому с учетом исключений, установленных в пунктах 3-5, должник после получения уведомления может погасить свое обязательство, лишь произведя платеж лицу, указанному в уведомлении.

72. В то же время был высказан ряд замечаний в отношении содержащегося в пункте 2 указания на платежные инструкции. В частности, было высказано опасение, что это положение может быть истолковано как дающее цессионарию право изменять условия платежа, закрепленные в первоначальном договоре, в частности страну и валюту платежа, что противоречило бы положениям пункта 2 проекта статьи 7. Другое замечание заключалось в том, что указание на платежные инструкции может непреднамеренно породить неопределенность в вопросе о том, может ли должник освободиться от ответственности, произведя платеж цессионарию, в случае, когда уведомление содержит неполные инструкции. Группа в целом решила, что необходимо внести ясность в этот вопрос, включив в проект статьи 5(f) перекрестную ссылку на пункт 3 проекта статьи 16. В то же время было

высказано мнение о том, что в проект статьи 19 следует включить положение, в соответствии с которым уведомление, не содержащее платежных инструкций, может лишать должника прав на зачет требований, которые он приобрел после получения уведомления в силу договоров с цедентом, не связанных с первоначальным договором.

73. Для учета этих замечаний было предложено согласовать формулировку пункта 2 с пунктом 3 проекта статьи 16 и заменить указание на "платежные инструкции" словами "лицу или на счет, или по адресу, указанному в уведомлении".

74. После этого Рабочая группа перешла к рассмотрению связи между уведомлением и платежными инструкциями. Было высказано мнение о необходимости проведения четкого разграничения между уведомлением об уступке и платежными инструкциями (иными словами, требованием произвести платеж). Согласно этому мнению в уведомлении должна указываться уступленная дебиторская задолженность, а в требовании произвести платеж - получатель платежа. Для отражения этой точки зрения было предложено изменить формулировку пункта 3 проекта статьи 16 следующим образом:

"3. Уведомление об уступке направляется в письменной форме и содержит разумное указание на дебиторскую задолженность.

3 бис. Требование произвести платеж направляется в письменной форме и с учетом положений статьи 7(2) содержит указание на лицо, которому или на счет которого, или в адрес которого должник должен произвести платеж. Требование произвести платеж может содержаться в уведомлении или направляться позднее".

75. Предложенный подход получил определенную поддержку, поскольку было решено, что он точно следует практике, в соответствии с которой принято четко разграничивать уведомление и требование произвести платеж. Было отмечено, что данный подход представляется обоснованным, поскольку уведомление и требование произвести платеж отличаются друг от друга как по своей цели, так и по срокам направления. Кроме того, было указано, что применение пункта 3 проекта статьи 16 в его нынешней формулировке может непреднамеренно привести к признанию недействительными уведомлений, в которых не указывается получатель платежа, что может затруднить применение используемых на практике методов.

76. Против предлагаемого подхода был выдвинут ряд возражений. Было отмечено, что он приводит к необоснованному закреплению различия, имеющего практическую важность лишь в ограниченном числе случаев. Так, например, было указано, что в операциях факторинга уведомление обычно содержит требование произвести платеж цессионарию. Было также отмечено, что даже в тех сделках, в которых цессионарии уведомляют должников об уступке, не требуя от них произвести им платеж, уведомление обычно содержит инструкцию должнику продолжать платить цеденту. Было указано, что такие уведомления обычно преследуют цель лишить должника любых прав на зачет требований, которые он мог приобрести в силу операций с цедентом, не связанных с первоначальным договором. Кроме того, было отмечено, что такой подход может непреднамеренно привести к удорожанию кредита, поскольку если в уведомлении не указывается цессионарий или лицо, уполномоченное направлять платежные инструкции от имени цессионария, то цессионарии всегда должны будут направлять требование произвести платеж. Более того, подобный подход мог бы осложнить вопрос погашения обязательств должника, особенно в случае, когда должник получает несколько уведомлений и несколько требований произвести платеж.

77. В ходе обсуждения был поднят вопрос, может ли погашать обязательство должника платеж цеденту, совершенный с согласия цессионария, как это, например, может иметь место в ситуациях, предусматривающих длительное удержание титула. В ответ на это было указано, что в соответствии с пунктом 1 должник в отсутствие уведомления об уступке имеет право погасить свое обязательство,

произведя платеж цеденту. В случае уведомления аналогичный результат может быть достигнут путем комплексного применения положений пункта 2 и пункта 3 проекта статьи 16, поскольку цессионарий может потребовать произвести платеж цеденту.

78. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание пункта 2 при условии замены указания на платежные инструкции словами "лицу или на счет, или по адресу, указанному в данном уведомлении".

Пункт 3

79. Было отмечено, что пункт 3 должен регулировать ситуации, когда должник получает несколько уведомлений, относящихся к более чем одной уступке одной и той же задолженности одним и тем же цедентом. Было высказано общее мнение, что в подобных ситуациях должник должен иметь возможность погасить свое обязательство, произведя платеж лицу, указанному в первом уведомлении. Было отмечено, что должник должен иметь простой механизм погашения своего обязательства и что не следует возлагать на него обязанность определения того, кто из нескольких цессионариев одной и той же дебиторской задолженности является правомерным получателем. В ответ на этот вопрос было дано разъяснение, что вопрос о том, имеет ли цессионарий, получивший платеж от должника, право удержать полученные средства, рассматривается не в проекте статьи 18, а в положениях, касающихся преимущественного права. Предложение изменить формулировку пункта 3, с тем чтобы дать должнику возможность погасить свое обязательство, произведя платеж лицу, указанному в любом уведомлении, не получило поддержки.

80. Отметив, что пункт 3 не должен регулировать ситуации, когда несколько уведомлений относятся к одной и той же уступке, Рабочая группа рассмотрела вопрос о необходимости изменения формулировки данного пункта, с тем чтобы решить проблему исправления ошибок в платежных инструкциях, содержащихся в уведомлении, или внесения в них изменений. Было указано, что применение пункта 3 в его нынешней формулировке может непредумышленно привести к тому, что цессионарий окажется не в состоянии исправить ошибки, допущенные в первом уведомлении, или внести изменения в свои платежные инструкции.

81. В отношении конкретного способа решения этих вопросов был высказан ряд предложений. Одно из предложений сводилось к тому, что лицо, направляющее первое уведомление, должно иметь возможность вносить в него исправления или изменения. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что если лицом, направляющим первое уведомление, является цедент, то он не должен иметь возможности изменять платежные инструкции, содержащиеся в уведомлении, поскольку он утратил право на дебиторскую задолженность. Соответственно, было высказано мнение, что право вносить исправления или изменения в платежные инструкции должно быть оставлено исключительно за цессионарием. Против этого предложения также были выдвинуты возражения на том основании, что если первое уведомление направляется цедентом, то лишь цедент может вносить в него исправления или изменения. Против обоих вышеупомянутых предложений были выдвинуты возражения на том основании, что норма, ставящая освобождение должника от ответственности в зависимость от исправлений или изменений, вносимых в уведомление цедентом или цессионарием, будет возлагать на должника необоснованное требование устанавливать правильное или точное содержание уведомления. В результате на должника будет ложиться риск потерь, обусловленных ошибками, совершенными цедентом или цессионарием, или изменениями в их намерениях, что, соответственно, скажется на четкости, которой должна отличаться норма, регулирующая защиту должника. Поэтому было высказано мнение, что данный вопрос должен регулироваться национальным законодательством и практикой.

82. С учетом проведенного обсуждения вопроса платежных инструкций Рабочая группа постановила добавить в пункт 3 проекта статьи 16 указание на цессионария. Многие высказались за то, что должник

должен знать не только лицо, которому он должен произвести платеж, но и личность цессионария, который может направлять платежные инструкции. Предложение указывать также лицо, уполномоченное цессионарием направлять платежные инструкции, было отклонено на том основании, что право цессионария уполномочивать какое-либо другое лицо направлять платежные инструкции достаточно полно определяется правовыми нормами, регулирующими агентские отношения, и поэтому нет необходимости конкретно оговаривать этот вопрос в пункте 3 проекта статьи 16.

83. Далее, в отношении пункта 3 проекта статьи 16 было заявлено, что уведомление следует составлять по максимально упрощенной форме, с тем чтобы избежать ситуации, когда уведомление, составленное не по форме, будет признано недействительным. Чтобы уведомление считалось действительным, при его составлении, как было подчеркнуто, следует полагаться исключительно на данные о цессионарии и дебиторской задолженности, а данные о лице, которому направляется платеж, или о любых платежных инструкциях указывать не обязательно. В связи с этим было отмечено, что пункт 3 проекта статьи 16 нуждается в пересмотре.

84. В ходе обсуждения был поднят вопрос о том, не противоречат ли положения пункта 3 проекту статьи 17, устанавливающему право каждого цессионария на платеж. В ответ на это было указано, что положения данного пункта, дающие должнику возможность освободиться от ответственности, произведя платеж лицу, указанному в первом уведомлении, устанавливают возражения, которые должник может заявить в отношении всех других цессионариев.

85. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание пункта 3 при условии замены указания на платежные инструкции словами "лицу или на счет, или по адресу, указанному в первом полученном уведомлении".

Пункт 4

86. Содержание нормы, изложенной в пункте 4, в целом было одобрено, но вместе с тем был высказан ряд предложений. Одно из предложений заключалось в том, чтобы на цессионария возложить общее обязательство прилагать к уведомлению надлежащее доказательство того, что уступка имела место. Против этого предложения были выдвинуты возражения на том основании, что подобный подход может непреднамеренно привести к удорожанию кредита.

87. Кроме того, предлагалось после слова "если" добавить слова "и пока", с тем чтобы четко указать, что доказательство совершенной уступки должно представляться цессионарием должнику "в течение разумного срока" и до момента осуществления платежа. Это предложение не получило поддержки ввиду общего понимания того, что согласно пункту 4 должник, запросивший доказательство уступки, должен приостановить платеж до тех пор, пока не будет получено такое доказательство или не пройдет разумный срок. Было высказано общее мнение, что предлагаемая формулировка может быть ошибочно истолкована как разрешающая должнику исполнять свои платежные обязательства путем осуществления платежа цеденту в течение указанного в пункте 4 "разумного срока".

88. Еще одно предложение сводилось к тому, чтобы расширить рамки данного пункта, с целью охвата порочных уведомлений; соответственно, предлагалось изменить формулировку данного пункта следующим образом:

"В случае, если должник получает платежные инструкции, которые являются неполными, неясными или порочными по иной причине, должник вправе потребовать от цессионария или лица, указанного в уведомлении как лицо, имеющее право направлять платежные инструкции, представления ему в течение разумного срока такой информации, которая необходима для обеспечения полноты, ясности или правильности таких платежных инструкций, и если

цессионарий или лицо, которое имеет право направлять платежные инструкции, этого не делает, должник освобождается от ответственности путем платежа цеденту".

89. Было высказано общее мнение, что в добавлении предлагаемой формулировки нет необходимости, поскольку порочное уведомление, т.е. уведомление, не содержащее всех элементов, описанных в пункте 3 проекта статьи 16, будет считаться недействительным. Группа пришла к общему выводу, что вводная формулировка ("В случае, если должник получает уведомление об уступке от цессионария") адекватно отражает необходимость защиты должника в случае получения уведомления лицом, не известным должнику, и поэтому данное положение следует сохранить.

90. В качестве редакционных замечаний было предложено избегать использования в английском тексте слова "furnished" применительно к направлению цессионарием доказательства совершенной уступки, поскольку в некоторых правовых системах это слово может пониматься как предписывающее представлять должнику подлинные документы, свидетельствующие об уступке, а никоим образом не их копии. Было высказано общее мнение, что предпочтительнее было бы использовать такие слова, как "exhibited", "displayed" или "provided". По этим же причинам было решено до принятия окончательного решения по вопросу о форме уступки опустить слова, заключенные в квадратные скобки ("письменный документ, подтверждающий уступку или"). Рабочая группа одобрила содержание пункта 4 при условии внесения в него указанных изменений.

Пункт 5

91. В целом был поддержан закрепленный в пункте 5 принцип, заключающийся в том, что проект статьи 18 не преследует цель исключать другие основания для освобождения должника от ответственности, которые могут существовать в соответствии с правом, применимым за рамками проекта конвенции.

92. Вместе с тем было высказано мнение, что из слов "любые другие основания", возможно, недостаточно ясно вытекает, что данный пункт касается положений права, применимого за рамками проекта конвенции, включая договорные и недоговорные источники права. Было высказано общее мнение, что подобное толкование правильнее было бы включить в комментарий к проекту конвенции, который планируется подготовить позднее, подобно тому, как это было сделано с толкованием указания на "любые другие основания" в Оттавской конвенции.

93. В связи с этим было заявлено, что выражение "лицу, имеющему право на платеж", может породить определенную неясность в вопросе о том, каким образом должник должен определять, кто является правомерным получателем платежа. Однако общее мнение заключалось в том, что указание на платеж "лицу, имеющему право на платеж" является особенно полезным и обеспечивает надлежащую гибкость, устанавливая защитительную оговорку, в соответствии с которой должник может погасить свое обязательство, осуществив платежи правомерному получателю, независимо от того, был ли этот платеж произведен в соответствии с другими положениями проекта статьи 18. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание пункта 5 без изменений.

Статья 19. Возражения и права на зачет со стороны должника

94. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 19:

"1) Если цессионарий предъявляет должнику требование об оплате уступленной дебиторской задолженности, должник может сослаться в отношении цессионария на все возражения, вытекающие из первоначального договора [или из решения судебного или иного органа, на

основании которого возникла уступленная дебиторская задолженность], которые должник мог бы использовать, если бы такое требование было заявлено цедентом.

2) Должник может сослаться в отношении цессионария на любое право на зачет требований, вытекающих из договоров между цедентом и должником, иных чем первоначальный договор [или из решения судебного или другого органа, иного чем то, из которого вытекает уступленная дебиторская задолженность], при условии, что оно имелось у должника в момент получения должником уведомления об уступке.

3) Независимо от положений пунктов 1 и 2, возражения и зачеты, на которые согласно статье 12 мог бы сослаться должник в отношении цедента в связи с нарушением соглашений, ограничивающих тем или иным образом право цедента уступать свою дебиторскую задолженность, не могут быть использованы должником в отношении цессионария".

Пункт 1

95. Рабочая группа сочла пункт 1 в целом приемлемым. Однако было отмечено, что термин "возражения", видимо, не в полной мере охватывает права на предъявление встречного требования, вытекающего из первоначального договора. Поэтому было решено в пункте 1 после слов "все возражения" включить слова "или права на зачет". С учетом этого изменения Рабочая группа приняла пункт 1.

Пункт 2

96. Хотя принцип, в соответствии с которым уведомление должно блокировать определенные права на зачет, которые должник может иметь в отношении цессионария, получил определенную поддержку, был высказан ряд замечаний в отношении нынешней формулировки пункта 2. Одно замечание заключалось в том, что данный пункт может ненадлежащим образом ограничивать права на зачет, вытекающие из договорных источников, исключая таким образом права на зачет, вытекающие из недоговорных источников, или права, основанные на законе или судебном или ином решении. Было предложено учесть это замечание путем исключения слов "вытекающих ... уступленная дебиторская задолженность]" и изменения формулировки пункта 2, в которую должны быть включены слова "любые другие" права на зачет требований. Это предложение получило широкую поддержку.

97. Другое замечание сводилось к тому, что ссылка на то, что право на зачет должно "иметься" у должника в момент получения уведомления, может недостаточно точно отражать требуемую степень наличия права на зачет требований в момент уведомления. Для снятия этой озабоченности было предложено, чтобы в момент получения уведомления права на зачет не просто "имелись", а были бы "фактическими и подтвержденными". Против этого были высказаны возражения по той причине, что это могло бы ненадлежащим образом ограничить права на зачет со стороны должника теми правами, применительно к которым сумма встречного требования была определена в момент уведомления. Такой подход, как было отмечено, представлял бы собой необоснованное вмешательство в национальное регулирование прав на зачет, а в этом вопросе национальные правовые системы значительно отличаются друг от друга.

98. Относительно того, каким образом права на зачет, возникающие до уведомления и не получившие количественную оценку в момент, когда уведомление было получено, можно было бы отразить в проекте конвенции, было отмечено, что необходимо провести разграничение между правами на зачет, вытекающими из договоров, связанных (или "сопряженных") с первоначальным договором, и правами на зачет, вытекающими из договоров, не связанных с первоначальным договором. Так, первые должны "иметься", даже если им не была дана количественная оценка в момент уведомления, а последние должны "иметься" только в том случае, если им была дана количественная оценка в

момент уведомления. После обсуждения большинство, однако, выразило мнение, что было бы нереальным привести к общему знаменателю в контексте проекта статьи 19 различные правовые режимы, регулирующие зачет требований. После обсуждения Рабочая группа решила, что этот вопрос будет регулироваться применимым правом вне рамок проекта конвенции. Тогда было предложено указать в пункте 2, какое право будет применимо к зачету. Рабочая группа в целом согласилась отложить обсуждение права, применимого к зачету, до завершения рассмотрения проекта статьи 30.

99. В ходе обсуждения было высказано мнение, что в контексте пункта 2 следует предусмотреть изъятие из нормы, содержащейся в пункте 3 проекта статьи 16. Было заявлено, что цель такого изъятия будет заключаться в том, чтобы уведомление, в котором не идентифицирован получатель, блокировало права на зачет, которые могут возникнуть у должника после уведомления. Такой подход будет отражать существующую практику, и отказ от него мог бы затруднить такую практику и отрицательно сказаться на предложении и стоимости кредита.

100. Вышеназванное предложение получило определенную поддержку, хотя был высказан и ряд возражений. Было отмечено, что предлагаемый подход может отрицательно сказаться на определенности положения, которое необходимо должникам, постольку поскольку он ненадлежащим образом распространяет на должников, включая должников-потребителей, требование о том, чтобы они знали, что уведомление имеет разные последствия для целей различных положений проекта конвенции. Кроме того, было указано, что предлагаемый подход не обеспечит степень определенности, которая необходима цессионариям (, т.е. финансистам), поскольку они, как правило, будут идентифицировать в уведомлении получателя, как это предусмотрено в пункте 3 проекта статьи 16, принятом Рабочей группой. В ответ на это было отмечено, что, если применительно к одним сделкам (например, факторным операциям), обычная практика заключается в идентификации получателя, применительно к другим операциям уведомление не всегда содержит такие данные, поскольку его цель в данном случае заключается лишь в том, чтобы блокировать права должника на зачет, которые могут возникнуть после уведомления на основе источника, отличного от первоначального договора. Было подчеркнуто, что в силу этого пункт 3 проекта статьи 16, требующий в уведомлении идентификации получателя, необходимо будет пересмотреть. После обсуждения Рабочая группа решила включить в пункт 2 в квадратных скобках отражающую вышеназванное предложение формулировку, которая будет рассмотрена на одной из будущих сессий, и направила конкретную формулировку редакционной группе. Это решение было принято при том понимании, что пункт 3 проекта статьи 16, возможно, потребует пересмотра позднее. С учетом этого изменения и изменения, упомянутого в пункте 96 выше, Рабочая группа приняла пункт 2.

Пункт 3

101. Было высказано мнение, что проект статьи 12 будет приемлем лишь в том случае, если должнику будет предоставлена возможность заявлять в отношении цессионария любые права на зачет, которые он может иметь в отношении цедента в связи с нарушением оговорки об ограничении уступки. В этой связи было предложено либо исключить пункт 3, либо пересмотреть его с учетом этой позиции. Однако большинство выразило мнение, что в случае уступки, совершенной в нарушение оговорки об ограничении уступки, должник должен иметь возможность предъявлять требование о возмещении убытков только цеденту, но не цессионарию. Такой подход был в целом признан соответствующим закрепленному в статье 12 подходу, согласно которому любая ответственность, существующая в соответствии с правом, применимым за рамками проекта конвенции, в связи с нарушением цедентом положения об ограничении уступки, не должна распространяться на цессионария, поскольку это полностью бы обесценило уступку для цессионария.

102. В качестве редакционного замечания было предложено исключить из пункта 3 ссылку на пункт 2, поскольку в пункте 3 говорится о возражениях и правах на зачет, возникающих ввиду нарушения оговорки об ограничении уступки, включенных в первоначальный договор. Против этого предложения

было заявлено, что оговорки об ограничении уступки могут быть установлены cedentом и должником в каком-либо ином соглашении, отличном от первоначального договора. После обсуждения Рабочая группа приняла пункт 3 без изменений.

Статья 20. Договоренность не ссылаться на возражения и права на зачет

103. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 20:

"1) Без ущерба для [права регулирующего защиту потребителей,] [требований публичного порядка] в государстве, в котором находится должник, должник может в письменной форме договориться с cedentом об отказе в отношении цессионария от возражений и прав на зачет, которыми он мог бы воспользоваться согласно статье 19. Такая договоренность лишает должника права ссылаться в отношении цессионария на такие возражения и права на зачет.

2) Должник не может согласиться не ссылаться на:

a) возражения, вытекающие из мошеннических действий со стороны цессионария или cedента;

b) право оспаривать действительность первоначального договора.

3) Такая договоренность может быть изменена только на основании письменного соглашения. [После уведомления такое изменение имеет силу по отношению к цессионарию с учетом статьи 21(2).]".

Пункт 1

104. Высказывались различные точки зрения на то, относить ли слова в начале первого предложения к праву, регулирующему защиту потребителей, или же к требованиям публичного порядка. Согласно одной точке зрения, ссылку на требования публичного порядка следует сохранить, поскольку она будет параллельна действующим нормам, предусмотренным многими внутригосударственными законами. С этой точкой зрения соприкасалась другая, согласно которой следует сохранить ссылку как на защиту потребителей, так и на требования публичного порядка, чтобы обеспечить максимальную защиту должника. Однако преобладало мнение, что ссылки на публичный порядок следует избегать, поскольку она слишком расширит сферу действия оговорок к данному положению и породит неопределенность относительно его содержания. Кроме того, было отмечено, что вопрос о публичном порядке достаточно разбирается в контексте проектов статей 32 и 33, касающихся соответственно императивных правил и публичного порядка.

105. В отношении ссылки на законодательство о защите потребителей было высказано мнение о том, что ее следует относить только к статутному праву (исключая тем самым применение прецедентного права, выяснение содержания которого может оказаться затруднительным) и к правовым нормам, применимым к индивидуумам, т.е. физическим лицам (исключая тем самым нормы, действующие в отношении юридических лиц, хотя некоторые ассоциации или же небольшие предприятия, не имеющие статуса корпорации, могут рассматриваться в соответствии с действующим в некоторых странах законодательством о защите потребителей в качестве "потребителей"). Была высказана мысль о том, что элементы определения понятия "потребитель" для целей проекта статьи 20 можно было бы позаимствовать из подпункта (a) проекта статьи 4, в котором идет речь об уступках, совершаемых "для личных, семейных или домашних целей".

106. Однако в целом сложилось мнение о том, что было бы чересчур смело пытаться унифицировать в проекте конвенции такие понятия, как "потребитель" или "право, регулирующее защиту потребителей", с помощью материально-правовой нормы. Любая попытка определить понятие "потребитель" в контексте проекта статьи 20 или вообще для целей проекта конвенции стала бы отступлением от подхода, взятого на вооружение в предыдущих международно-правовых документах, принятых ЮНСИТРАЛ. После обсуждения Рабочая группа договорилась о том, что вопрос о защите потребителей предпочтительнее решать в проекте конвенции с помощью нормы коллизионного права, по которой понятие "потребитель", а также сфера действия и содержание любого "закона, регулирующего защиту потребителей" определялись бы правом страны, в которой находится должник.

107. В отношении второго предложения пункта 1 было высказано мнение о том, что там всего лишь излагается очевидное следствие нормы, изложенной в первом предложении, однако в целом преобладала та точка зрения, что в интересах ясности это предложение следует сохранить. После обсуждения Рабочая группа приняла содержание пункта 1 без изменений при условии упоминавшегося выше изъятия ссылки на требования публичного порядка.

Пункт 2

Вводная часть

108. Была достигнута общая договоренность о том, чтобы в качестве редакционной правки слова "должник не может согласиться не ссылаться на" заменить такой формулировкой, как "должник не может исключать".

Подпункт (а)

109. Было высказано мнение о том, что ссылку на возражения, вытекающие из мошеннических действий со стороны cedentа, следует изъять. Это мнение обосновывалось тем, что такая ссылка может порождать для ряда финансовых сделок неопределенность, требуя, чтобы цессионарий выяснял, не утратил ли первоначальный договор юридической силы из-за мошенничества со стороны cedentа. Было также заявлено о том, что в контексте пункта 2 важно предусмотреть защиту добросовестно действовавшего цессионария. По общему мнению, ссылки на "мошеннические действия со стороны цессионария" будет достаточно, чтобы охватить как случаи, когда мошенничество было совершено цессионарием в одиночку или цессионарием по сговору с cedentом. После обсуждения было принято решение сформулировать подпункт (а) в следующей редакции: "возражения, вытекающие из мошеннических действий со стороны цессионария".

Подпункт (b)

110. Была выражена озабоченность по поводу того, что лишение должника возможности не ссылаться на "право оспаривать действительность первоначального договора" может вступить в противоречие с существующей практикой, которая, как было заявлено, имеет важнейшее значение при финансировании экспортных операций и при которой должники соглашались бы не ссылаться на возражения, вытекающие из возможной недействительности первоначального договора. Такая практика сообразуется с необходимостью освободить цессионария от необходимости выяснять действительность исходного, первоначального договора.

111. Прозвучало напоминание о том, что содержание пункта 2 было навеяно содержанием пункта 1 статьи 30 Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (именуемой в дальнейшем "Конвенция о векселях"; см. A/CN.9/434, пункт 211) и что этот пункт задумывался как параллель правовому режиму оборотных документов в

контексте уступки дебиторской задолженности. Участники обсуждения остановились на возможных способах установления такой параллели. В этой связи высказывались различные точки зрения.

112. Согласно одной из них, этот вопрос можно решить с помощью общей ссылки на правовые нормы, регулирующие оборотные документы. Исходя из этого было внесено предложение изменить редакцию подпункта (b) следующим образом: "Должник не может согласиться не ссылаться на возражения или права цессионария на зачет, на которые он был бы вправе ссылаться, если бы дебиторская задолженность была оформлена в виде оборотного документа, выписанного в государстве, в котором находится должник". Было заявлено, что если использовать предложенную формулировку как излагающую общее правило, то подпункт (a) в его нынешней редакции можно было бы упомянуть в качестве иллюстрации к этому правилу. Это предложение было поддержано на том основании, что оно позволяет учесть вышеупомянутую практику при финансировании экспортных операций, признавая действительность оговорок, по которым должники будут соглашаться не ссылаться на возражения, вытекающие из возможной ничтожности первоначального договора. С этим предложением соприкасалось еще одно - о том, чтобы в пункте 2 просто сослаться на пункт 1 статьи 30 Конвенции о векселях, который тем самым опосредованно вошел бы в проект конвенции.

113. Однако сомнения были высказаны в отношении целесообразности регулирования данного вопроса с помощью простой ссылки на правовые нормы, регулирующие оборотные документы: они могут не во всех странах быть аналогичны правовому режиму, установленному Конвенцией о векселях. Были высказаны также сомнения относительно соответствия ссылки на правовые нормы, регулирующие оборотные документы, подпункту (b) проекта статьи 4, согласно которому проект конвенции не применяется к уступкам, совершаемым путем индоссамента или вручения оборотного документа. Кроме того, было заявлено, что ссылка на правовые нормы, регулирующие оборотные документы, может вступать в противоречие с волей сторон, поскольку их решение не включать свою дебиторскую задолженность в оборотные документы могло бы указывать на их намерение вывести свою сделку из-под действия таких правовых норм. В этой связи было заявлено, что пункт 2 в его нынешней редакции следует рассматривать как обеспечивающий должнику минимум защиты. Была высказана мысль о том, что в интересах сохранения этого минимума в конце подпункта (b) можно было бы добавить фразу "в той степени, в которой это противоречило бы публичному порядку государства, в котором находится должник".

114. Согласно еще одной точке зрения, пункт 2 следует заменить основными положениями подпунктов (a) и (c) пункта 1 статьи 30 Конвенции о векселях. Обеспечивая должника защитой, аналогичной по уровню той, которая предусматривается сейчас в пункте 2, такое основное положение могло бы позволить избежать любой ссылки на "действительность" первоначального договора - ведь эта ссылка может оказаться расплывчатой с точки зрения различных понятий (например, искажение фактов, ошибка и другие возражения), которые могут быть связаны с ним в определенных правовых системах.

115. С тем чтобы по возможности отразить содержание материально-правовых положений, заимствованных из пункта 1 статьи 30 Конвенции о переводных векселях и простых векселях, вместо пункта 2(b) был предложен следующий текст:

"b) возражения, основанные на неспособности должника обязываться по первоначальному договору;

c) когда первоначальный договор заключен в письменной форме - возражения, основанные на том факте, что должник поставил свою подпись на первоначальном договоре, не зная, что это делает его стороной договора, при условии, что его незнание не было вызвано небрежностью и что он поставил свою подпись под влиянием обманных действий".

116. Было отмечено, что предлагаемые новые подпункты (b) и (c) основаны только на положениях пункта 1(c) статьи 30 Конвенции о переводных векселях и простых векселях. Иными словами, пункт 1(a) статьи 30 этой Конвенции, который представляет стороне возможность выдвигать против держателя оборотного документа "возражения, предусмотренные в пункте 1 статьи 33, статье 34, пункте 1 статьи 35, пункте 3 статьи 36, пункте 1 статьи 53, пункте 1 статьи 57, пункте 1 статьи 63 и статье 84 Конвенции [о переводных векселях и простых векселях]", в предложении отражен не был. Предложившие эти новые подпункты пояснили, что возражения, перечисленные в пункте 1(a) статьи 30 Конвенции о переводных векселях и простых векселях, в контексте уступок не применимы, а если и применимы, то носят такой характер, который позволяет должнику от них отказаться. Хотя большинство высказало мнение, что на одной из будущих сессий, возможно, необходимо будет продолжить обсуждение того, в какой степени проект конвенции должен быть параллелен подходу, принятому в пункте 1 статьи 30 Конвенции о переводных векселях и простых векселях, Рабочая группа пришла к мнению, что предлагаемый текст является подходящей основой для продолжения обсуждения.

117. Широкую поддержку получил пункт 2(b), который, как было отмечено, устраняет неопределенность, исключая ссылку на понятие "действительности" первоначального договора. Что касается предлагаемой ссылки на "неспособность" должника обязываться, то большинство высказалось за то, чтобы в тексте прямо указать, что она также распространяется на случай отсутствия у агента должника полномочий обязываться, который может охватываться понятием "неспособность" не во всех правовых системах. С учетом этого Рабочая группа приняла новый пункт 2(b) и передала его редакционной группе.

118. Поддержку получил также и новый пункт 2(c). Однако было отмечено, что предлагаемый текст, возможно, придется более тщательно рассмотреть на одной из будущих сессий в свете необходимости обеспечить должнику надлежащий уровень защиты. В частности, было указано, что для должника было бы чрезмерно обременительно нести на себе совокупное обязательство доказывать, что он не проявил небрежность и что он поставил свою подпись под влиянием обманных действий. В качестве редакционного замечания было отмечено, что в предлагаемом тексте нового пункта 2(c) слишком много внимания уделено формальным требованиям, поскольку в нем говорится, что первоначальный договор должен быть "в письменной форме" и что должна иметься "подпись" должника. В этой связи было предложено, чтобы основное внимание в этом пункте было уделено не тому, насколько в первоначальном договоре соблюдены формальные требования, а тому, каким образом было выражено согласие должника. Чтобы учесть вышеназванные мнения и замечания, было предложено изменить формулировку нового подпункта (c) на следующую:

"с) возражения, основанные на том факте, что должник дал согласие на первоначальный договор, не зная, что это делает его стороной договора, при условии, что такое незнание не было вызвано небрежностью и что он дал согласие под влиянием обманных действий".

119. Рабочая группа приняла к сведению предлагаемую поправку. После обсуждения было решено поставить первоначальный текст предлагаемого пункта 2(c) в квадратные скобки и продолжить его обсуждение на одной из будущих сессий.

Пункт 3

120. В качестве редакционного замечания было выражено общее мнение, что слова "такая договоренность" следует заменить словами "договоренность, о которой говорится в пункте 1". Было также отмечено, что редакционная группа могла бы подумать о том, не следует ли поместить текст пункта 3 перед пунктом 2.

121. Общее мнение заключалось в том, что нет нужды ограничивать сферу этого положения случаем, когда изменение договоренности происходит после уведомления об уступке. Чтобы охватить также и случай, когда изменение происходит до уведомления, было решено изменить формулировку второго предложения на следующую: "Последствия такого изменения определяются статьей 21". После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание пункта 3 с внесенными поправками.

Статья 21. Изменение первоначального договора
[или дебиторской задолженности]

122. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 21:

"1) Соглашение, которое заключено между цедентом и должником до уведомления об уступке и которое затрагивает право цессионария на платеж, имеет силу в отношении цессионария, и цессионарий приобретает соответствующие права.

2) После уведомления об уступке соглашение, упомянутое в пункте 1 настоящей статьи, имеет силу в отношении цессионария, и цессионарий приобретает соответствующие права,

Вариант А

если оно заключено добросовестно и в соответствии с разумными коммерческими стандартами или в случае изменения, касающегося дебиторской задолженности, полностью подкрепленной исполнением, если цессионарий дал свое согласие.

Вариант В

если это изменение предусмотрено в условиях уступки или если впоследствии цессионарий дал свое согласие.

[3) Пункты 1 и 2 настоящей статьи не затрагивают какого-либо права цессионария в отношении цедента в связи с нарушением договоренности между цедентом и цессионарием относительно того, что цедент не будет менять первоначальный договор без согласия цессионария.]

[4) В случае, если дебиторская задолженность подтверждена или определена решением судебного или иного органа, она может быть изменена только решением этого органа.]"

Пункт 1

123. Было высказано одобрение по поводу содержания пункта 1 и одновременно ряд предложений редакционного характера. Одно из предложений заключалось в том, чтобы вместо "права цессионария на платеж" включить указание на содержание или характеристики дебиторской задолженности. Это предложение получило широкую поддержку. Другое предложение заключалось в том, чтобы сделать формулировку, содержащуюся в конце пункта 1, более четкой, включил в нее указание на цессионария, приобретающего соответствующие права в отношении должника. Было решено, что данная формулировка является в целом приемлемой, поскольку она призвана обеспечить приобретение цессионарием прав в отношении должника, вытекающих из измененного договора. В то же время многие сочли необходимым во избежание любых неясностей относительно значения этих слов включить в пункт 3 соответствующую формулировку, с тем чтобы никакое изменение первоначального договора, согласованное между цедентом и должником, не затрагивало прав цессионария в отношении

цедента. Рабочая группа одобрила содержание пункта 1 при условии внесения вышеупомянутого исправления в пункт 1 и изменения формулировки пункта 3.

Пункт 2

124. В качестве редакционной поправки было предложено заменить формулировку вводной части пункта 2, которая посвящена исключительным случаям, когда после уведомления об уступке изменение имеет силу в отношении цессионария, положением, в соответствии с которым изменение после уведомления об уступке не будет иметь силы в отношении цессионария. Была предложена следующая редакция текста: "После уведомления об уступке соглашение между cedentом и должником, затрагивающее права цессионария, не имеет силы в отношении цессионария, за исключением случаев, когда". Это предложение получило широкую поддержку при том понимании, что в тех исключительных случаях, когда изменение договора будет иметь силу в отношении цессионария даже после уведомления, цессионарий приобретет права в отношении должника, вытекающие из измененного договора.

125. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, какой из двух вариантов, изложенных в пункте 2, представляется предпочтительным. В поддержку варианта А было указано, что он является достаточно гибким, чтобы обеспечить отсутствие необходимости заручаться согласием цессионария на внесение любых незначительных изменений в первоначальный договор, хотя в случае дебиторской задолженности, полностью подкрепленной исполнением, для изменения первоначального договора согласие цессионария требуется. Было отмечено, что подобная гибкость необходима, в частности, при финансировании проектов, когда предъявление к участникам первоначального договора строительного подряда требования заручаться согласием цессионария на любые незначительные изменения могло бы нарушить нормальный ход осуществления проекта и быть обременительным для цессионария. Кроме того, было указано, что аналогичная гибкость необходима в соглашениях о финансовой реорганизации, когда дебиторская задолженность предлагается в качестве обеспечения в обмен на изменение процентной ставки или срока погашения долга. В этом контексте не следует требовать от cedента, которому разрешено самому управлять своими делами, испрашивать согласия цессионария на внесение любых незначительных изменений в соглашение о реорганизации.

126. Хотя в целом была признана необходимость сохранения гибкости в вышеупомянутых случаях, многие придерживались мнения, что вариант А порождает неопределенность. Эта неопределенность привносится использованием выражений "добросовестно" и "разумные коммерческие стандарты", которые не везде понимаются одинаково. Кроме того, подход, предложенный в варианте А, может подталкивать cedента на мошеннические действия. Наряду с этим было подчеркнуто, что участники договоров строительного подряда или реорганизации не нуждаются в защите, обеспечиваемой вариантом А, поскольку они обычно регулируют вопрос изменений в своих контрактах. Что касается требования заручаться согласием цессионария на внесение изменений в случае дебиторской задолженности, полностью подкрепленной исполнением, то было указано, что это положение не обеспечивает надлежащей защиты цессионария, поскольку цессионарий нередко предоставляет кредит под дебиторскую задолженность, не подкрепленную или частично подкрепленную исполнением (например, в случае отгрузки товаров несколькими партиями в течение длительного периода времени или возникновения договорных обязательств после выставления счета-фактуры).

127. Таким образом, Рабочая группа сосредоточила свое внимание на рассмотрении варианта В. Широкую поддержку получило мнение, что вариант В надлежащим образом отражает основополагающий принцип, в соответствии с которым после уведомления об уступке никакое изменение первоначального договора, сделанное без согласия цессионария, не может иметь силу в отношении цессионария. Однако был внесен ряд предложений, призванных обеспечить определенную гибкость этого положения. Согласно одному из предложений, вариант В можно было бы изменить, с тем чтобы предусмотреть в нем случай, когда отказ цессионария давать свое согласие не

подкрепляется разумными доводами. Это предложение получило в Рабочей группе широкую поддержку.

128. Другое предложение заключалось в том, чтобы изменить текст варианта В таким образом, чтобы перечислить в нем три ситуации, когда изменение будет иметь силу в отношении цессионария: если изменение предусмотрено в первоначальном договоре, если впоследствии цессионарий дал на него свое согласие или если разумный цессионарий согласился бы на такое изменение. Хотя это предложение получило большую поддержку, был высказан ряд замечаний. Одно из замечаний заключалось в том, что подобный подход может непреднамеренно привести к тому, что цессионариям придется рассматривать большое число договоров, с тем чтобы определить, не было ли включено в них положение, касающееся изменения договора. Другое замечание заключалось в том, что для того, чтобы выяснить, имеет ли изменение силу в отношении цессионария, должнику придется устанавливать, согласился бы на него "разумный" цессионарий - вопрос, который должнику не всегда легко решить.

129. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы требовать согласия цессионария лишь в случае изменения первоначального договора, влекущего за собой "существенные отрицательные последствия" для прав цессионария. Хотя некоторые поддержали это предложение, оно было отклонено на том основании, что оно необоснованно сужает круг ситуаций, в которых должно требоваться согласие цессионария. Было подчеркнуто, что предпочтительнее включить указание на согласие "разумного цессионария", поскольку оно представляется в этом смысле менее ограничительным.

130. Была предложена следующая формулировка, призванная учесть высказанные мнения и замечания:

"После уведомления об уступке соглашение между cedentом и должником, затрагивающее права цессионария, теряет силу, за исключением случаев, когда:

- a) цессионарий дает на него свое согласие; или
- b) дебиторская задолженность полностью подкреплена исполнением и либо изменение предусмотрено в первоначальном договоре, либо в контексте первоначального договора разумный цессионарий согласился бы на такое изменение".

131. Предложенный пересмотренный текст пункта 2 получил широкую поддержку. В ответ на ряд поднятых вопросов было указано, что точное значение выражения "теряет силу" было бы целесообразно пояснить в комментарии к проекту конвенции; необходимо включить указание на изменения, предусмотренные в первоначальном договоре, с тем чтобы и должник, и цессионарий могли знать о возможности внесения изменений; и необходимо включить указание на дебиторскую задолженность, полностью подкрепленную исполнением, при том понимании, что под ним понимается момент выставления счета-фактуры, даже если соответствующий договор был исполнен лишь частично. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание пункта 2 с внесенными в него изменениями.

Пункт 3

132. Рабочая группа напомнила о принятом в ходе обсуждения пункта 1 решении изменить текст пункта 3, с тем чтобы гарантировать, что изменения, согласованные между cedentом и должником, не затрагивали бы прав цессионария в отношении cedента (см. пункт 123 выше). Было высказано общее мнение о необходимости расширения рамок положений пункта 3, с тем чтобы охватить все права цессионария в отношении cedента в связи с нарушением договоренности между ними.

133. Что касается точной формулировки, отражающей это понимание, то в этой связи был выдвинут ряд предложений. Одно из предложений заключалось в том, чтобы вместо указания на права цессионария в связи с нарушением договоренности не вносить изменения в первоначальный договор включить в текст данной статьи указание на то, что пункты 1 и 2 не затрагивают каких-либо договоренностей между цедентом и цессионарием. Другое предложение заключалось в том, чтобы опустить содержащиеся в пункте 3 слова "относительно того, что цедент ... без согласия цессионария". В поддержку этого предложения было указано, что изменение первоначального договора может представлять собой нарушение договоренности между цедентом и цессионарием, даже если в договоренности не содержится конкретного положения, запрещающего цеденту вносить изменения в первоначальный договор. Рабочая группа одобрила содержание пункта 3 при условии внесения в него указанного изменения.

Пункт 4

134. Было высказано общее мнение, что пункт 4 следует опустить. Было указано, что кредитор и должник, определенные решением судебного органа, должны иметь возможность полюбовно урегулировать свой спор. Хотя такое мировое соглашение может не иметь обязательной силы для судов, для сторон этого соглашения оно обязательно. Кроме того, было отмечено, что данный пункт может быть неправильно истолкован как вмешательство в судебную процедуру, поскольку его можно трактовать как означающий, что суд высшей инстанции не может изменить решение суда низшей инстанции. После обсуждения Рабочая группа постановила опустить данный пункт. В соответствии с этим решением Рабочая группа постановила исключить из названия проекта статьи 21 указание на дебиторскую задолженность.

Новый пункт 4

135. Было высказано мнение, что по тем же причинам, что и упомянутые в контексте обсуждения Рабочей группой проекта статьи 19 (см. пункты 99-100 выше), в проект статьи 21 необходимо добавить новый пункт 4, заключив его в квадратные скобки. Рабочая группа постановила включить в проект статьи 21 и обсудить на одной из своих будущих сессий новый пункт 4 следующего содержания: "Для целей настоящей статьи уведомление об уступке имеет силу, даже если в нем не идентифицировано лицо, которому, на счет которого или в адрес которого должник должен произвести платеж".

Статья 22. Возмещение авансов

136. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 22:

"Без ущерба для [права, регулирующего защиту потребителей] [требований публичного порядка] в стране, в которой находится должник, и прав должника согласно статье 19, неисполнение cedentом первоначального договора [или решения судебного или иного органа, из которого вытекает уступленная дебиторская задолженность] не дает должнику права на востребование с цессионария каких-либо сумм, уплаченных должником cedенту или цессионарию".

137. Было высказано мнение, что название проекта статьи 22 не полностью отражает ее содержание. Указывалось, что ссылка на "какие-либо суммы, уплаченные должником", должна охватывать не только "авансовые" платежи, но и вообще любой платеж, произведенный должником cedенту или цессионарию. Например, в случае, когда первоначальный договор должен быть исполнен последовательными частями, неуплата cedентом какой-либо части не должна давать должнику права взыскивать какие-либо суммы, уплаченные при исполнении какой-либо предшествующей части. После обсуждения Рабочая группа решила присвоить проекту статьи 22 заголовок "Взыскание платежей".

138. Что касается существа этого проекта статьи, то было высказано мнение, что слова "и прав должника согласно статье 19" следует исключить как совершенно лишние. В поддержку этого было заявлено, что права должника заявлять возражения или требовать зачета будут применяться только в том случае, когда должник пожелает сократить размер или вообще не производить причитающихся платежей. Такие права, как было указано, в контексте проекта статьи 22 значения не имеют, поскольку когда какая-либо сумма уже была уплачена, возражения или права на зачет должника согласно статье 19 не могут дать ему право взыскать такую сумму с цессионария. Вместе с тем было высказано мнение, что исключение ссылки на проект статьи 19 может ненадлежащим образом ослабить позицию должника, особенно в случае сговора с целью обмана между cedентом и цессионарием. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить в проекте статьи 22 ссылку на проект статьи 19 и продолжить ее обсуждение на одной из будущих сессий.

139. Что касается концепции публичного порядка, то было поддержано мнение в пользу ее сохранения. Было заявлено, что если вопросы публичного порядка и других императивных норм права отразить только в контексте проектов статей 32 и 33, то это может ненадлежащим образом ограничить то, в какой степени проект конвенции отсылает к императивным нормам, применимым вне его рамок. В ответ на это было указано, что, хотя проекты статей 32 и 33 помещены в главу VI, касающуюся коллизии норм права, они никоим образом не нацелены на ограничение того, в какой степени в проекте конвенции будут учтены замечания государств относительно публичного порядка и других императивных норм. Дополнительно было отмечено, что эти проекты статей направлены лишь на то, чтобы предусмотреть применение норм о публичном порядке и других императивных норм через механизм коллизионных норм, обеспечивая тем самым наиболее широкое признание законодательства, применимого за пределами проекта конвенции. К тому же, то обстоятельство, что в проекте конвенции

не делается многочисленных ссылок на понятия "публичный порядок" и "императивные нормы" помимо проектов статей 32 и 33 - полезно в том смысле, что это ограничивает риск их различного толкования в контексте различных статей проекта конвенции. После обсуждения все согласились с тем, что текст проекта статьи 22 должен содержать положения, аналогичные положениям проекта статьи 20 и в соответствии с решением, принятым в отношении пункта 1 статьи 20 (см. пункт 107 выше), было решено в этой связи исключить слова "[требований публичного порядка]". С учетом вышеназванных изменений Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 22.

ГЛАВА V. ПОСЛЕДУЮЩИЕ УСТУПКИ

Общие замечания

140. После завершения обсуждения раздела II главы IV проекта конвенции Рабочая группа решила ввиду отсутствия времени перенести рассмотрение раздела III на одну из будущих сессий и провести предварительный обмен мнениями по главе V. Общее понимание заключалось в том, что цель такого обмена мнениями будет состоять в определении вопросов, которые необходимо обсудить на одной из будущих сессий.

141. Было выражено общее мнение о том, что последующие уступки (т.е. уступки, осуществляемые первым или любым другим цессионарием последующим цессионариям) должны быть охвачены в проекте конвенции. Было отмечено, что такие уступки имеют место в целом ряде практических операций, включая международные факторные операции, операции с ценными бумагами, финансирование проектов, финансовую реорганизацию предприятий-банкротов и сделки по рефинансированию. Облегчение такой практики, как было отмечено, должно стать главной задачей текста, направленного на расширение возможностей получения более дешевого кредита.

142. В ходе обсуждения было высказано мнение, что Рабочая группа могла бы подумать о принятии норм, касающихся очередности нескольких цессионариев в отношении одной и той же дебиторской задолженности одного и того же cedenta в случае, когда уступка осуществляется в порядке обеспечения. Было отмечено, что в некоторых правовых системах вторая уступка одной и той же дебиторской задолженности является недействительной, что, таким образом, не допускает использования cedентом дебиторской задолженности в качестве обеспечения под кредит, полученный у нескольких последующих цессионариев.

Статья 25. Сфера действия

143. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 25:

"Настоящая Конвенция применяется к:

- a) уступкам дебиторской задолженности первоначальным или любым другим цессионарием последующим цессионариям ("последующие уступки"), которые регулируются настоящей Конвенцией согласно статье 1, даже если первоначальная или любая другая предыдущая уступка не регулируется настоящей Конвенцией; и
- b) любой последующей уступке, при условии, что первоначальная уступка регулируется настоящей Конвенцией,

как если бы последующий цессионарий был первоначальным цессионарием".

Подпункт (а)

144. Было отмечено, что цель подпункта (а) заключается в уточнении того, что последующие уступки, на которые распространяется сфера действия проекта конвенции, регулируются проектом конвенции, даже если первоначальная уступка не подпадает под его сферу действия (например, последующая уступка в сделке с ценными бумагами может входить в его сферу действия, даже если первоначальная уступка была внутренней уступкой внутренней дебиторской задолженности).

145. Был высказан ряд замечаний. Одно замечание заключалось в том, что подпункт (а), по всей видимости, не согласуется с принципом *continuatio juris*, закрепленным в подпункте (b). Другое замечание сводилось к тому, что для более точного отражения мысли о том, что должна охватываться последующая уступка, подпадающая под сферу действия проекта конвенции, даже если первоначальная уступка в нее не входила, необходимо сделать ссылку на главу I в целом.

Подпункт (b)

146. Поддержку получил закрепленный в подпункте (b) принцип *continuatio juris*, согласно которому режим, регулирующий первоначальную уступку, должен регулировать и последующую. Однако было отмечено, что данный подпункт вполне подходит для случаев, когда первоначальная дебиторская задолженность носит международный характер, поскольку любой последующий цессионарий будет в состоянии предсказать, что проект конвенции будет применяться к последующим уступкам в силу международного характера дебиторской задолженности. В случае же, когда первоначальная дебиторская задолженность была внутренней, применение подпункта (b) может и не привести к удовлетворительным результатам, поскольку последующий цессионарий будет не в состоянии предсказать применение проекта конвенции к внутренней уступке внутренней дебиторской задолженности. Таким образом, большинство выразило мнение, что подпункт (b) необходимо изменить, с тем чтобы не допустить ситуацию, когда проект конвенции применялся бы к внутренним уступкам внутренней дебиторской задолженности (цедент, цессионарий и должник находятся в одной стране). Для достижения желаемого результата было предложено добавить в конце подпункта (b) формулировку следующего содержания: "при условии, что в случаях, когда дебиторская задолженность является внутренней дебиторской задолженностью, последующая уступка, при которой цедент и цессионарий находятся в том же государстве, что и должник, настоящей Конвенцией" не регулируется.

Статья 26. Договоренности, ограничивающие последующие уступки

147. Рабочая Группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 26:

"1) Дебиторская задолженность, уступленная первоначальным или любым последующим цессионарием какому-либо последующему цессионарию, передается независимо от любой договоренности между первоначальным или любым последующим цедентом и должником или любым последующим цессионарием, ограничивающей каким бы то ни было образом право первоначального или любого последующего цедента уступать свою дебиторскую задолженность.

2) Ничто в настоящей статье не затрагивает какого-либо обязательства или ответственности за нарушение такой договоренности, однако лицо, не являющееся стороной такой договоренности, не несет ответственности за ее нарушение".

Название

148. Было отмечено, что название, возможно, придется согласовать с названием проекта статьи 12.

Пункт 1

149. Было отмечено, что в пункте 1 была добавлена ссылка на договоренность, ограничивающую уступку между "первоначальным или любым последующим цедентом и должником или любым последующим цессионарием", с тем чтобы содержащееся в первоначальном договоре или уступке или последующей уступке положение, ограничивающее уступку, не лишало силы последующую уступку. Пункт 1 получил поддержку, и в то же время было отмечено, что, видимо, придется рассмотреть его точную формулировку, в частности для определения того, нужна ли ссылка на последующего цессионария.

Пункт 2

150. Было отмечено, что в соответствии с пунктом 2, если любой последующий цессионарий ответственен перед должником или любым цедентом согласно другому применимому праву помимо проекта конвенции за последующую уступку дебиторской задолженности несмотря на положение об ограничении уступки, содержащееся в первоначальном договоре, уступке или любой последующей уступке, такая ответственность не распространяется на любого последующего цессионария.

151. Было высказано мнение, что если в пункте 2 имеется в виду договорная ответственность, то он является излишним, поскольку в нем отражается общий принцип договорного права. Если же пункт 2 включает деликтную ответственность цессионария в случае, когда тот вынуждает цедента нарушить соглашение об ограничении уступки, то он, возможно, неуместен.

152. В ответ на это было указано, что если на цессионария должен будет нести какую-либо ответственность, касающуюся нарушения соглашения об ограничении уступки между цедентом и другой стороной, то уступка не будет иметь для цессионария никакой ценности. Кроме того, возложение на цессионария такой возможной ответственности может непреднамеренно привести к повышению стоимости кредита, даже если такая ответственность фактически не возникает, поскольку в случае оптовой уступки цессионариям придется изучать большое число договоров, с тем чтобы определить, была ли в них включена оговорка об ограничении уступки. К тому же в любом случае было бы трудно отличить деликтную ответственность от договорной и охватить одну, не охватив другую. После обсуждения было решено вернуться к этому вопросу в контексте проекта статьи 12, где рассматривается вопрос об ответственности цессионария за нарушение цедентом оговорки об ограничении уступки.

Статья 27. Освобождение должника от ответственности в результате платежа

153. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 27:

"Независимо от того, что недействительность какой-либо уступки делает недействительными все последующие уступки, должник имеет право исполнить свое обязательство путем осуществления платежа в соответствии с платежными инструкциями, содержащимися в первом уведомлении, которое было получено должником".

Название

154. Было указано, что во избежание повторного использования названия проекта статьи 18, название проекта статьи 27 необходимо изменить на следующее: "Освобождение должника от ответственности в результате платежа при последующих уступках".

Основной пункт

155. Мнение большинства заключалось в том, что в случае получения должником нескольких уведомлений, относящихся к ряду последующих уступок, должник должен иметь возможность освободиться от ответственности путем платежа лицу, идентифицированному в последнем уведомлении, полученном до платежа. Было указано, что при нынешней формулировке эти положения могут непреднамеренно привести к тому, что должнику придется определять, не была ли одна из промежуточных уступок недействительной. В ответ на это было указано, что для применения такой нормы в уведомлении должно указываться, что имел место ряд последующих уступок. Однако, как было отмечено, на практике проблем не возникнет, поскольку, как правило, уведомлять должника необходимо будет только последнему цессионарию и, таким образом, первое уведомление будет также и последним. Было предложено сформулировать проект статьи 28, заимствованный из пункта 2 статьи 11 Оттавской конвенции, с учетом этого понимания.

156. Отмечалось, что в случае первоначальной уступки в соответствии с пунктом 2 проекта статьи 18 должник может освободиться от своего обязательства путем платежа лицу, идентифицированному в первом уведомлении, даже если первоначальная уступка не имела силы, и что в случае сомнения относительно действительности уступки должник может в соответствии с пунктом 4 статьи 18 произвести платеж цеденту и освободиться от ответственности. Вместе с тем было высказано мнение, что ссылка на недействительность последующей уступки и отсутствие аналогичной формулировки в проекте статьи 18 может вызвать проблемы при толковании.

157. Была достигнута договоренность, что в соответствии с решением Рабочей группы по пункту 2 проекта статьи 18 (см. пункт 78 выше) вместо слов "в соответствии с платежными инструкциями, содержащимися в первом уведомлении, которое было получено должником", будут включены слова "лицу, которое, или счет которого или адрес которого идентифицирован в первом уведомлении".

Статья 28. Уведомление должника

158. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 28:

"Уведомление о последующей уступке представляет собой уведомление о [любой] [непосредственно] предшествующей уступке".

159. Было высказано мнение, что уведомление о последующей уступке должно представлять собой уведомление о любой предшествующей уступке. С учетом пункта 3 проекта статьи 16 такой подход может ненамеренно привести к тому, что в уведомлении придется идентифицировать всех цессионариев и всех получателей. В ответ на это было отмечено, что содержание уведомления в контексте последующих уступок необходимо будет сделать иным. Было указано, что должник должен иметь возможность определить, что имело место: ряд последующих уступок или же несколько уступок одной и той же дебиторской задолженности. Ввиду нехватки времени Рабочая группа перенесла дальнейшее рассмотрение проекта статьи 28 на одну из будущих сессий.

IV. ДОКЛАД РЕДАКЦИОННОЙ ГРУППЫ

160. Рабочая группа просила редакционную группу, учрежденную Секретариатом, рассмотреть положения проектов статей 14-16 и 18-21 в целях обеспечения последовательности формулировок на различных языках.

161. По завершении обсуждения Рабочая группа рассмотрела доклад редакционной группы и одобрила содержание пересмотренных редакционной группой проектов статей 14-16, 18, 19 и 21. Пересмотренный текст этих статей воспроизводится в приложении к настоящему докладу.

162. Редакционная группа представила следующий текст подпункта (b) пункта 2 проекта статьи 20:

"b) возражения, основанные на неспособности должника или отсутствии полномочия у агента должника обязываться по первоначальному договору;"

163. Были высказаны сомнения в том, что указание на "отсутствие полномочий у агента должника" должным образом отражает принятое Рабочей группой решение разъяснить, что в тексте должно также указываться на возможное отсутствие у должника полномочия принимать обязательства (см. пункт 117 выше). В ответ на это было заявлено, что указание на неспособность должника принимать обязательства должно относиться к ситуациям, когда должником является физическое лицо, тогда как указание на отсутствие полномочия у должника должно относиться главным образом к ситуациям, когда должником является юридическое лицо, действующее, соответственно, через своих уполномоченных агентов. В целях более четкого отражения намерения Рабочей группы было решено сформулировать подпункт (b) следующим образом:

"b) возражения, основанные на неспособности должника или отсутствии полномочия у агента должника обязываться за должника по первоначальному договору;"

164. Рабочая группа приняла текст проекта статьи 20, пересмотренный редакционной группой, при условии внесения в него указанного изменения. Принятый текст воспроизводится в приложении к настоящему докладу.

V. БУДУЩАЯ РАБОТА

165. Было отмечено, что следующую сессию Рабочей группы планируется провести в Вене 5-16 октября 1998 года, однако эти сроки должны быть подтверждены Комиссией на ее тридцать первой сессии, которая состоится в Нью-Йорке 1-12 июня 1998 года.

Приложение

ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗРАЖЕНИЯ

Раздел I. Цедент и цессионарий

Статья 14. Права и обязательства цедента и цессионария

1) С учетом положений настоящей Конвенции права и обязательства цедента и цессионария, вытекающие из соглашения между ними, определяются условиями, установленными в этом соглашении, включая любые упомянутые в нем правила или общие условия.

2) Цедент и цессионарий связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и, в отсутствие договоренности об ином, любой практикой, которую они установили в своих отношениях.

3) В случае международной уступки считается, что цедент и цессионарий, в отсутствие договоренности об ином, подразумевали применение к уступке обычая, который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в соответствующей практике финансирования под дебиторскую задолженность.

Статья 15. Заверения цедента

- 1) Если cedent и cessionary не договорились об ином, в момент заключения договора об уступке cedent заверяет в том, что:
 - a) cedent обладает правом уступить дебиторскую задолженность;
 - b) cedent не уступал дебиторскую задолженность ранее другому cessionary; и
 - c) должник не имеет и не будет иметь каких-либо возражений или прав зачета.
- 2) Если cedent и cessionary не договорились об ином, cedent не заверяет в том, что должник обладает или будет обладать финансовыми возможностями произвести платеж.

Статья 16. Уведомление должника

- 1) Если cedent и cessionary не договорились об ином, cedent или cessionary, или они оба могут направить должнику уведомление об уступке и потребовать, чтобы платеж был произведен лицу, указанному в уведомлении.
- 2) Уведомление об уступке или требование платежа, направленное cedentом или cessionaryем в нарушение соглашения, о котором говорится в пункте 1, является действительным. Однако ничто в настоящей статье не затрагивает обязательств или ответственности стороны, нарушившей такое соглашение, в связи с любыми убытками, возникающими в результате нарушения.
- 3) Уведомление об уступке направляется в письменной форме, и в нем разумно идентифицируется уступленная дебиторская задолженность, cessionary и лицо, которому, на счет которого или в адрес которого должник должен произвести платеж.
- 4) Уведомление составляется на любом языке, который разумно предназначен для информирования должника о содержании уведомления. Считается достаточным, если уведомление составляется на языке первоначального договора.
- 5) Уведомление об уступке может касаться дебиторской задолженности, которая возникает после уведомления.

Раздел II. Должник

Статья 18. Освобождение должника от ответственности в результате платежа

- 1) До тех пор, пока должник не получил уведомления об уступке, он имеет право исполнить свое обязательство путем осуществления платежа cedentu.
- 2) После получения должником уведомления об уступке, с учетом пунктов 3-5 настоящей статьи, он освобождается от ответственности только путем осуществления платежа лицу или на счет, или по адресу, указанному в данном уведомлении.
- 3) В случае, если должник получает уведомление о нескольких уступках одной и той же дебиторской задолженности, осуществленных одним и тем же cedentом, должник освобождается от ответственности, если он осуществляет платеж лицу или на счет, или по адресу, указанному в первом полученном уведомлении.
- 4) В случае, если должник получает уведомление об уступке от cessionaryя, должник имеет право потребовать от cessionaryя представления ему в течение разумного срока надлежащего доказательства

того, что уступка была осуществлена, и если цессионарий этого не делает, должник освобождается от ответственности путем платежа cedentu. Надлежащее доказательство включает любой письменный документ, исходящий от cedenta и содержащий указание на то, что уступка была совершена, но не ограничивается этим.

5) Настоящая статья не затрагивает любые другие основания, по которым платеж должника лицу, имеющему право на платеж, компетентному судебному или иному органу или в официальный депозитный фонд освобождает должника от ответственности.

Статья 19. Возражения и права на зачет со стороны должника

1) Если цессионарий предъявляет должнику требование об оплате уступленной дебиторской задолженности, должник может ссылаться в отношении цессионария на все возражения или права на зачет, вытекающие из первоначального договора [или из решения судебного или иного органа, на основании которого возникла уступленная дебиторская задолженность], которые должник мог бы использовать, если бы такое требование было заявлено cedentом.

2) Должник может ссылаться в отношении цессионария на любое другое право на зачет при условии, что оно имелось у должника в момент получения уведомления. [Для целей настоящего пункта уведомление об уступке имеет силу, даже если в нем не идентифицировано лицо, которому, на счет которого или в адрес которого должник должен произвести платеж.]

3) Независимо от положений пунктов 1 и 2 возражения и права на зачет, на которые согласно статье 12 мог бы ссылаться должник в отношении cedenta в связи с нарушением соглашений, ограничивающих тем или иным образом право cedenta уступать свою дебиторскую задолженность, не могут быть использованы должником в отношении цессионария.

Статья 20. Договоренность не ссылаться на возражения и права на зачет

1) Без ущерба для права, регулирующего защиту потребителей в государстве места нахождения должника, должник может в письменной форме договориться с cedentом об отказе в отношении цессионария от возражений и прав на зачет, которыми он мог бы воспользоваться согласно статье 19. Такая договоренность лишает должника права ссылаться в отношении цессионария на такие возражения и права на зачет.

2) Должник не может исключать:

а) возражения, вытекающие из обманных действий со стороны цессионария;

б) возражения, основанные на неспособности должника или отсутствии у агента должника полномочия обязываться за должника по первоначальному договору;

[с) когда первоначальный договор заключен в письменной форме - возражения, основанные на том факте, что должник поставил свою подпись на первоначальном договоре, не зная, что это делает его стороной договора, при условии, что его незнание не было вызвано небрежностью и что он поставил свою подпись под влиянием обманных действий].

3) Такая договоренность может быть изменена только на основании письменного соглашения. Последствия такого изменения по отношению к цессионарию определяются статьей 21(2).

Статья 21. Изменение первоначального договора

- 1) Соглашение, которое заключено между cedentом и должником до уведомления об уступке и которое затрагивает права цессионария, имеет силу в отношении цессионария, и цессионарий приобретает соответствующие права.
- 2) После уведомления об уступке соглашение между cedentом и должником, затрагивающее права цессионария, не имеет силы в отношении цессионария за исключением случаев, когда:
 - a) цессионарий дает на него свое согласие; или
 - b) дебиторская задолженность неполностью подкреплена исполнением и либо изменение предусмотрено в первоначальном договоре, либо в контексте первоначального договора разумный цессионарий согласился бы на такое изменение.
- 3) Пункты 1 и 2 настоящей статьи не затрагивают какого-либо права cedента или цессионария в связи с нарушением договоренности между ними.
- [4) Для целей настоящей статьи уведомление об уступке имеет силу, даже если в нем не идентифицировано лицо, которому, на счет которого или в адрес которого должник должен произвести платеж].

* * *